

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОСТОЧНО-СИБИРСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Е. Н. Бархатова, С. В. Габеев

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЮ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ
ИЛИ ИМУЩЕСТВА, ДОБЫТОГО ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ**

ИРКУТСК

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Восточно-Сибирский институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Е. Н. Бархатова, С. В. Габеев

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЮ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ
ИЛИ ИМУЩЕСТВА, ДОБЫТОГО ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ**

Учебное пособие

Иркутск
Восточно-Сибирский институт МВД России
2021

УДК 343.73
ББК 67.408.1

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Восточно-Сибирского института МВД России

Рецензенты:

Е. А. Федорова, доцент кафедры уголовного права и криминологии
Сибирского юридического института МВД России, канд. юрид. наук, доц.;
М. Г. Ильина, старший преподаватель кафедры уголовного права
и криминологии Владивостокского филиала Дальневосточного юридического
института МВД России, канд. юрид. наук

Бархатова Е. Н., Габеев С. В. Уголовно-правовые средства противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или имущества, добытого преступным путем: учебное пособие / Е. Н. Бархатова, С. В. Габеев. — Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2021. — 76 с.

В настоящем учебном пособии рассматриваются особенности законодательного регулирования уголовной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем. Рассмотрен финансово-экономический аспект, проведен исторический и сравнительно-правовой анализ. Предложена подробная уголовно-правовая характеристика, даны рекомендации по квалификации преступлений.

Предназначено для курсантов, слушателей, адъюнктов, а также аспирантов, магистрантов и студентов юридических вузов

УДК 343.73
ББК 67.408.1

© Бархатова Е. Н., Габеев С. В., 2021
© Восточно-Сибирский институт МВД России, 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ	
§ 1. Сущность и причины легализации.....	6
§ 2. Способы и методы легализации	16
ГЛАВА 2. ИСТОРИЧЕСКИЙ И КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ НОРМ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЛЕГАЛИЗАЦИЮ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ	
§ 1. История развития норм уголовного законодательства об ответственности за легализацию	26
§ 2. Сравнительно-правовой анализ норм уголовного законодательства России и зарубежных стран об ответственности за легализацию	33
ГЛАВА 3. ЛЕГАЛИЗАЦИЯ (ОТМЫВАНИЕ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ, КАК СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО РОССИЙСКОМУ УГОЛОВНОМУ ПРАВУ	
§ 1. Объективные признаки легализации.....	44
§ 2. Субъективные признаки легализации	52
§ 3. Квалифицирующие признаки легализации	61
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	70
СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	73

ВВЕДЕНИЕ

Легализация денежных средств и иного имущества, добытого преступным путем, — один из основных инструментов преступного воздействия на экономическую сферу. Масштабы финансовых потерь от легализации и ее негативное влияние прослеживаются через статистические данные. Так, в 2019 г. зарегистрировано 946 фактов легализации (ст.ст. 174, 174¹ УК РФ), что лишь на 4,7 % меньше, чем в 2018 г., из них предварительно расследовано 795 преступлений, по которым установлено 723 лица. В суд направлены уголовные дела в отношении 624 лиц по 692 преступлениям¹.

Ежегодно ущерб от легализации составляет от 150 до 450 млрд руб.²

В Российской Федерации в настоящее время действует несколько документов, регламентирующих основные направления противодействия легализации. Среди них федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма от 30 мая 2018 г.

Согласно вышеуказанной Концепции, к основным рискам совершения операций (сделок), выявленных национальной системой, относятся осуществление фиктивной финансово-экономической деятельности, перевод безналичных денежных средств в теневой наличный оборот, незаконный вывод денежных средств и иных активов за рубеж, неэффективное расходование бюджетных средств, несоблюдение антикоррупционного законодательства, легализация доходов, полученных в результате незаконного оборота наркотиков, а также доходов, полученных вследствие уклонения от уплаты налогов.

Стратегия экономической безопасности Российской Федерации до 2030 г. среди основных вызовов и угроз экономической безопасности называет высокий уровень криминализации и коррупции в экономической сфере, а также сохранение значительной доли теневой экономики. В качестве одной из предупре-

¹ Состояние преступности январь — декабрь 2019 г. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.mvd.ru/statistic> (дата обращения: 31.03.2020).

² Отчет о деятельности Росфинмониторинга за 2018 год. — М., 2019. — С. 24—27; Любарская М. А., Гаченко М. С. Проблема отмывания денежных средств, полученных преступным путем в российской экономике // Экономические исследования и разработки. — 2019. — Вып. 5. — С. 156—161.

дительных мер Стратегией предусматривается принятие комплекса дополнительных мер, направленных на деофшоризацию национальной экономики.

Актуальной проблема противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, становится и в связи с развитием информационных технологий, переходом рыночных отношений в киберпространство. Одним из последних подтверждений данного факта стало изменение отдельных положений постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» Разъяснено, что статьи УК РФ об ответственности за легализацию должны распространяться также на доходы, полученные в результате незаконных действий, произведенных с криптовалютой. Такое решение было принято в соответствии с рекомендацией ФАТФ (международной группы разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег). Кроме того, в течение 2017—2018 гг. в России было возбуждено 104 уголовных дела по преступлениям, совершаемым с использованием криптоактивов при расчетах за наркотики. Окончено и направлено в суд 51 уголовное дело³. Решение неоднозначное ввиду того, что статус криптовалюты в России на настоящий момент непонятен. Официально валютой она не признана. Вместе с тем такая мера своевременна и эффективна.

Ввиду наличия сложных вопросов уголовно-правового регулирования и противодействия легализации доходов, добытых преступным путем, многочисленных изменений, вносимых в нормативные акты, направленные на борьбу с данным негативным явлением, изучение отдельных его аспектов представляется целесообразным и своевременным.

³ Статистические данные ЦСИ ГИАЦ МВД России.

Глава 1.
ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ
ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННЫХ
ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

§ 1. Сущность и причины легализации

С развитием общества и возникновением новых общественных отношений представления людей о социальных ценностях изменялись, а соответственно, изменялся и круг преступных деяний. С установлением в государстве ответственности за посягательства на имущество, как государственное, так и личное, возникла новая проблема — укрывательство подобных преступлений различными способами, в том числе и за счет «отмывания» денег.

По сути, легализация представляет себе процесс сокрытия следов совершённого преступления, в результате которого было добыто имущество.

Статья 3 федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее — ФЗ № 115) предлагает следующее определение легализации: «Легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, — придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления». Данное определение обобщенное и требует конкретизации — каким именно способом может быть придан правомерный вид владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом.

Статья 3 ФЗ № 115 предлагает также определение операций с денежными средствами или иным имуществом, под которыми понимаются действия физических и юридических лиц с денежными средствами или иным имуществом, независимо от формы и способа их осуществления, направленные на установление, изменение или прекращение связанных с ними гражданских прав и обязанностей.

К таким операциям могут быть отнесены:

— инвестирование средств в уставный капитал коммерческих организаций с целью извлечения прибыли, получения права на участие в управлении организацией;

— осуществление самостоятельной предпринимательской деятельности, приносящей доход, стартовым капиталом для которой послужили денежные средства, добытые преступным путем, или их часть;

— оформление денежных средств, полученных преступным путем в качестве прибыли от законной деятельности предприятия, специально для этого созданного или приобретенного;

— занижение фактической стоимости приобретаемого имущества в документах;

— приобретение акций промышленных предприятий ниже номинальной стоимости с последующей их реализацией после искусственного подъема курса;

— оформление получения выигрыша в казино или от розыгрыша лотереи;

— оформление денежных средств как приобретенных в кредит;

— оплата услуг или работ, выполняемых лицом, по завышенным тарифам;

— смешение потоков легально и нелегально полученных денежных средств на нескольких банковских счетах;

— передача денежных средств (страхового взноса) страховщику по договору имущественного или личного страхования, с последующим получением страхового возмещения либо страховой суммы по этим договорам.

Процесс легализации денежных средств, как правило, происходит в три этапа:

1. Первый этап — размещение предмета легализации (вывоз за пределы Российской Федерации, размещение на счетах, вложение).

2. Второй этап — наложение (процесс дальнейшего движения денежных средств или имущества между субъектами экономической деятельности с целью сокрытия следов их происхождения).

3. Третий этап — интеграция (проведение внешне законных сделок с предметом легализации, слияние денежных средств или иного имущества с имуществом, находящимся у субъекта экономической деятельности на законных основаниях).

Разложим на перечисленные этапы деятельность граждан Л. и Ж., совершивших хищение и последующую легализацию денежных средств.

Президент банка и глава финансовой группы Л. и председатель правления Ж. создали преступную группу с целью хищения денег. В 2015 г. банк лишился лицензии. По данным ЦБ РФ, кредитная организация проводила высокорисковую политику, размещая средства в низкокачественные активы. Банк был признан банкротом. С целью хищения был заключен мнимый агентский договор об оказании банку услуг. По данному соглашению деньги были перечислены на счета аффилированных соучастниками организаций. Было похищено более

25 млрд руб. Денежные средства частично были преобразованы в активы на территории Лихтенштейна и Островах Кука (7 млрд руб.). Бизнес приносил Л. и Ж. стабильный доход⁴.

Итак, первым этапом в данном случае выступила организация предпринимательской деятельности за рубежом за счет похищенных денежных средств.

Второй этап выразился в последующем движении похищенных денежных средств к иным субъектам экономической деятельности.

Третий этап — интеграция законно полученных от предпринимательской деятельности денежных средств и имущества в дальнейшее совершенствование предпринимательской деятельности, организованной на похищенные денежные средства.

Одним из последних ярких примеров легализации денежных средств является громкое уголовное дело, возбужденное в отношении бывшего министра финансов Подмосковья А. Кузнецова. Похищенные в результате мошенничества и растраты деньги отмывались через фирмы супруги министра и уходили на счета в зарубежных банках. Затем на эти деньги приобреталась недвижимость, антиквариат, автомобили и т. п.⁵

Как видно из примеров, сущность легализации денежных средств и иного имущества, добытого преступным путем, может выражаться в различных действиях, направленных на сокрытие следов предикатного преступления и придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению незаконно добытых денег или имущества. Отсюда и используемый законодателем термин «легализация», т. е. «узаконивание». Однако стоит обратить внимание на тот факт, что термин «отмывание» фигурирует в ст.ст. 174 и 174¹ УК РФ, имея мало общего с юридической терминологией. Данный термин использовался, по одной версии, известным преступником Аль Капоне, незаконно реализовывающим спиртосодержащую продукцию, а полученные от реализации деньги смешивавшим с наличным оборотом американских прачечных, а по другой — был введен газетой The Guardian в ходе освещения факта незаконного финансирования избирательной кампании кандидата в президенты США Ричарда Никсона.

Подобный подход законодателя можно объяснить лишь с той позиции, что термин «легализация» по своему первоначальному смыслу применяется для определения процесса, в ходе которого тот или иной факт становится юридическим, документально закрепленным и утвержденным, при этом до легализации он не являлся нарушением закона, а признавался просто событием.

⁴ Отчет о деятельности Росфинмониторинга за 2018 год. — М., 2019. — С. 20—21.

⁵ Взлет и падение министра. Бывший министр финансов Подмосковья Алексей Кузнецов начал знакомиться с материалами своего уголовного дела // Рос. газ. — 2019. — 9 янв.

Что касается придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами и иным имуществом, добытым в результате совершения преступления, то данный процесс, по сути своей, является противозаконным изначально и не может ни при каких условиях стать правомерным. Таким образом, «легализация» — условный термин, используемый законодателем как наиболее полно отражающий суть юридического факта, но, тем не менее, требующий уточнения за счет термина «отмывание».

Необходимо отметить также, что понимание термина «легализация» в трактовке ФЗ № 115 не совпадает с определением, предложенным международным нормативным актом — Конвенцией против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г.

Так, Конвенция называет следующие действия, подпадающие под легализацию:

— конверсия, или перевод имущества, если известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений;

— сокрытие или утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения имуществом;

— приобретение, владение или использование имущества, если в момент его получения известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений;

— участие, причастность или вступление в сговор с целью совершения любого из преступлений, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией, покушение на его совершение, а также пособничество, подстрекательство, содействие или дача советов при его совершении.

В данном случае Конвенция не указывает особую цель легализации — придание правомерного вида пользованию, владению или распоряжению имуществом, добытым преступным путем, в отличие от национального законодательства. УК РФ отсутствие подобной цели при наличии схожих признаков объективной стороны преступления связывает уже с другим противоправным деянием — приобретением или сбытом имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 175 УК РФ).

Согласно экономическому словарю, легализацию понимают в двух смыслах:

1) узаконение, придание юридической сил, разрешение деятельности организации;

2) подтверждение подлинности и юридической силы документа, выданного в другом государстве, в форме удостоверительной надписи⁶.

⁶ Разберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. — М.: ИНФРА-М, 1999. — С. 201.

Ни одно из предложенных определений не подходит под вид деятельности, описанный в ст.ст. 174, 174¹ УК РФ. Незаконно полученные денежные средства или имущество ни при каких обстоятельствах не смогут приобрести статус приобретенных на законных основаниях. Слово «отмывание» не соответствует юридической терминологии. С учетом изложенного уместно вести речь о фиктивной легализации, т. е. о придании мнимого правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или имуществом, добытым преступным путем, при фактически являющемся преступлении. Поэтому, на наш взгляд, стоит рекомендовать законодателю внести изменения в ст.ст. 174 и 174¹ УК РФ, заменив в названиях и диспозициях указанных норм слова «легализация (отмывание)» словами «фиктивная легализация».

Еще один вариант корректировки нормы — замена слов «легализация (отмывание)» словами «незаконное придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению». Однако в силу своей громоздкости последняя формулировка проигрывает, хотя и наиболее полно раскрывает суть явления.

Рассматривая вопрос о детерминантах преступности и отдельного вида преступлений в криминологии принято выделять причины и условия.

Причины легализации очевидны и являются как бы продолжением причин предикатных преступлений. Их две: алчность и необходимость сокрытия следов предикатного преступления.

Чтобы решить вопрос об объективных причинах легализации денежных средств и иного имущества, полученного преступным путем, как негативного социального явления, выступающих условиями для предикатных преступлений, необходимо рассмотреть особенности общественных отношений в различных сферах.

Росфинмониторинг выделяет четыре сферы, в которых совершаются предикатные преступления, а полученным в результате преступлений денежным средствам в последствии придается легальный статус:

- бюджетная сфера (хищение государственных средств и активов, налоговые преступления);
- коррупция (злоупотребление должностными полномочиями, получение и дача взяток, коммерческий подкуп);
- кредитно-финансовая сфера (мошенничество);
- незаконный оборот наркотиков.

Объективные причины и условия легализации совпадают с причинами совершения предикатных преступлений в указанных сферах.

1. Бюджетная сфера.

Среди условий совершения преступлений в бюджетной сфере можно назвать следующие:

- а) недостатки в организации служебной деятельности должностных лиц:

- нерациональное распределение обязанностей;
- недостаточная или чрезмерная загруженность должностных лиц;
- отсутствие четкой регламентации прав и обязанностей;
- ненадлежащий внутренний контроль за выполнением должностным лицом действий, связанных с расходованием бюджетных средств;

б) недостатки в подборе и расстановке кадров:

- принятие на ответственные должности недобросовестных лиц (в том числе в силу коррупционных связей);

в) отсутствие эффективной системы финансового контроля⁷.

Указанные причины и условия позволяют преступникам совершать противоправные деяния в бюджетной сфере, провоцируя риски отмывания доходов, в частности:

- риск использования номинальных юридических лиц — резидентов («фирм-однодневок»);

- риск участия физических лиц (посредников), аффилированных с должностными лицами, в схемах легализации преступных доходов;

- риск использования наличных денежных средств в схемах легализации преступных доходов;

- риск использования фиктивной внешнеэкономической деятельности в схемах легализации преступных доходов.

С целью устранения перечисленных причин, условий и возникающих в связи с ними рисков органами государственной власти осуществляется межведомственное взаимодействие. В профилактических и предупредительных мероприятиях принимают участие Росфинмониторинг, Федеральная антимонопольная служба, прокуратура, органы внутренних дел. Также в финансовой разведке совместно с Росфинмониторингом принимает участие Счетная палата Российской Федерации и в необходимых случаях аудиторы.

Так, например, в результате межведомственного взаимодействия выявлена и пресечена деятельность картеля, действовавшего на тендерах по строительству, реконструкции (ремонту) аэропортов и взлетно-посадочных полос в рамках Федеральной целевой программы «Развитие транспортной системы России (2010—2020 гг.)». В результате компании договорились не конкурировать на торгах и заключать контракты по начальной (максимальной) цене контракта или с незначительным снижением на общую сумму 24,7 млрд руб.⁸.

2. Коррупция.

⁷ Лукин В. К., Петров Д. В. Причины преступлений в бюджетной сфере и их устранение // Естественнo-гуманитарные исследования. — 2017. — № 15. — С. 27—32.

⁸ Отчет о деятельности Росфинмониторинга за 2018 год. — М., 2019. — С. 36.

Причины коррупции остаются неизменными на протяжении веков. Прежде всего, это жажда наживы и стремление получить более высокий социальный статус. Коррупция появляется и растет, если государство чрезмерно вмешивается в различные сферы экономической жизни (вводит экспортно-импортные ограничения, предоставляет субсидии и налоговые льготы предприятиям и отраслям, контролирует цены, проводит политику множественных валютных курсов).

Причины коррупции принято делить на экономические (которые указаны выше), институциональные и социально-культурные.

К институциональным причинам относится высокий уровень закрытости в работе государственных ведомств, громоздкая система отчетности, отсутствие прозрачности в системе законотворчества, слабая кадровая политика государства, допускающая возможности продвижения по службе вне зависимости от действительных результатов работы служащих.

Социально-культурными причинами коррупции выступают деморализация общества, недостаточная информированность и организованность граждан, общественная пассивность.

Среди рисков легализации коррупционных доходов следует назвать использование наличных денежных средств и использование посредников.

В целях минимизации коррупционных рисков предусмотрено представление в установленный срок федеральными государственными служащими и лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также полная и тщательная проверка данных сведений и соблюдения перечисленными лицами ограничений, запретов и обязанностей, предусмотренных указами Президента РФ от 21 сентября 2009 г. № 1065 и № 1066.

Так, примером выявления преступных деяний на основании представленных сведений о доходах и расходах может служить громкое дело бывшего заместителя руководителя управления Росрезерва по СФО, обвиняемого в получении взяток от предпринимателей на общую сумму около 110 млн руб. Полученные незаконным путем деньги впоследствии были легализованы, на них приобретено десять автомобилей, коллекция часов и охотничьих ружей⁹.

3. Кредитно-финансовая сфера.

Причинный комплекс преступлений в кредитно-финансовой сфере, так же, как и в коррупционной, отличается сложностью и состоит из целых

⁹ Бывшего чиновника лишили коллекции ружей и автопарка. У экс-замглавы сибирского Росрезерва конфисковали деньги и имущество на 200 млн руб. // Коммерсантъ. — 2018. — 23 апр.

групп причин: социально-экономических, социально-политических, правовых, социально-психологических.

а) социально-экономические причины:

- неэффективная модель экономических преобразований;
- неэффективная социально-экономическая политика;
- относительно низкое качество аудиторской деятельности;
- неэффективность контроля за формированием уставного капитала коммерческих банков;
- недостатки контроля за правомерностью открытия счетов;

б) социально-политические:

- ослабление государства и институциональные дисфункции;
- неэффективность системы контроля за деятельностью банков;

в) правовые:

- несовершенство правовых регуляторов общественных отношений;
- незащищенность субъектов экономической деятельности от недобросовестных сделок, в том числе и уголовно-правовыми средствами;

г) социально-психологические:

- неудовлетворенность своим социальным статусом;
- избегание решения проблем сложным, но законным способом.

В 2018 г. с целью повышения эффективности профилактической деятельности в кредитно-финансовой сфере Росфинмониторингом были разработаны методические рекомендации для аудиторов. В рекомендациях содержатся положения о том, как выявлять сомнительные сделки клиентов и сообщать об этом в финразведку.

Одной из эффективных заградительных мер является отказ банка в обслуживании клиента или проведении сомнительных операций.

Так, на основании анализа информации, поступившей из Банка России, выявлена группа физических лиц, связанная с А., которая причастна к выводу активов из ряда банков с использованием подконтрольных ей инвестиционных компаний и кредитных организаций. Указанный анализ лег в основу уголовных дел¹⁰.

4. Незаконный оборот наркотиков.

Данный вид преступной деятельности характеризуется сложным причинным комплексом.

С точки зрения экономики оборот наркотиков — прибыльный бизнес, поскольку потребители готовы платить большие суммы за требуемый товар. Для

¹⁰ Невозвратный кредит проведут по статье. Дело банкира Владимира Антонова направлено в суд // Коммерсантъ. — 2019. — 13 февр.

стран с низким уровнем экономического развития наркобизнес является едва ли не самым прибыльным видом деятельности.

Отсутствие надлежащего контроля за оборотом наркотикосодержащих лекарственных препаратов в фармацевтической и медицинской сферах выступает как причиной, так и одним из условий распространения наркопреступлений.

Одной из причин являются и психологические факторы, когда лица, не сумевшие преодолеть жизненные сложности, не могут противостоять желанию употребить наркотические средства якобы для улучшения своего морального состояния.

Среди условий незаконного оборота наркотиков можно назвать:

- ослабление социального контроля (контроля за лицами, употребляющими наркотики, за лицами, отбывающими наказание в местах лишения свободы, учащимися общеобразовательных, профессиональных и высших учебных заведений, а также за лицами, состоящими на учете в органах внутренних дел);

- отсутствие эффективной системы выявления наркопотребителей на ранних стадиях;

- увеличение числа потребителей;

- широкие производственные возможности;

- нестабильная политическая ситуация в отдельных регионах.

Среди рисков легализации денежных средств, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков следует назвать:

- использование систем денежных переводов;

- использование иностранных юридических лиц;

- использование электронных средств платежа;

- использование наличных денежных средств и банковских карт, оформленных на подставных лиц;

- использование виртуальных активов.

Последняя позиция особенно актуальна на сегодняшний день. Официального статуса у криптовалюты нет, в связи с чем практически невозможен государственный контроль за ее движением, покупкой, продажей и получением дохода. Схема легализации денежных средств через криптовалюту является сегодня одной из самых популярных.

Например, в результате совместной работы Росфинмониторинга с МВД по Республике Алтай выявлены факты получения расчетов за реализацию наркотиков с использованием криптовалюты. В ходе финансового расследования, установив номер «Bitcoin-кошелька», удалось проследить дальнейшие транзакции по обмену через онлайн-обменник в безналичные денежные средства, которые через электронный кошелек были зачислены на банковскую карту

фигуранта. Материалы легли в основу уголовного дела по легализации наркодоходов с обвинением фигуранта по ст.ст. 228¹ и 174¹ УК РФ¹¹.

Таким образом, причины легализации вытекают из причин и условий совершения предикатных преступлений (хищений, должностных, налоговых преступлений).

По факту легализацию можно представить в качестве последнего или заключительного этапа реформирования преступности в эффективный и высокодоходный вид нелегального предпринимательства¹².

Одним из существенных условий, детерминирующих легализацию, выступает тесная связь между предпринимательскими деловыми группами и политическими кругами.

Среди экономических особенностей, которые могут выступить условиями легализации преступных доходов, можно назвать следующие:

- значительную долю населения, занятого в «теневом бизнесе»;
- недостатки в контрольной деятельности соответствующих структур относительно финансовых процедур;
- нарушение правил осуществления экономической деятельности и контроля за ней, выработанных на международном уровне;
- существование «зон свободной торговли», что, как указывалось выше, провоцирует коррупцию;
- процедура учреждения финансовых институтов и лицензирования финансовой активности, не учитывающая необходимость идентификации реальных собственников компаний;
- широкое использование банками операций с вовлечением оффшорных компаний.

По справедливому утверждению В. Е. Батюковой, первоочередная роль в противодействии легализации отводится банковским учреждениям, которые выступают своего рода наблюдателями, могут отслеживать законность финансовых операций, предотвращать незаконные действия самостоятельно и передавать информацию в правоохранительные органы¹³.

Кроме эффективной деятельности банков огромное значение имеет международное сотрудничество в сфере противодействия легализации, учитывая тот факт, что значительная часть незаконно полученных денежных средств направляется за рубеж. Среди наиболее известных международных проектов: «Взаимная «заморозка», «Типологии отмывания преступных доходов». В насто-

¹¹ Отчет о деятельности Росфинмониторинга за 2018 год. — М., 2019. — С. 41.

¹² Батюкова В. Е. Вопросы противодействия легализации доходов, полученных преступным путем // Вестник экономической безопасности. — 2019. — № 3. — С. 131.

¹³ Батюкова В. Е. Указ. соч. С. 132.

ящее время свою работу на международном уровне осуществляет ряд совещательных органов:

— ФАТФ, о которой выше уже упоминалось (проводит исследование, касающееся профессиональных сетей отмывания денежных средств);

— МАНИВЭЛ (Комитет экспертов Совета Европы по оценке мер борьбы с отмыванием денег);

— ЕАГ (Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма);

— АТГ (Азиатско-Тихоокеанская группа);

— СРПФР (Совет руководителей подразделений финансовой разведки Содружества Независимых Государств).

Перечисленные органы реализуют многочисленные проекты, направленные на противодействие легализации.

Таким образом, в целях совершенствования законодательного регулирования противодействия легализации преступных доходов необходимо рекомендовать законодателю внести изменения в ст.ст. 174 и 174¹ УК РФ, заменив в названии и диспозиции указанных статей слова «легализация (отмывание)» словами «фиктивная легализация».

С учетом того, что причины и условия легализации в значительной степени предопределены причинами и условиями предикатных преступлений, первоочередное внимание следует уделить профилактическим мерам по отношению к последним.

Особое внимание в предупреждении легализации следует уделить выработке алгоритма взаимодействия банков с правоохранительными органами.

§ 2. Способы и методы легализации

Вопрос о способах и методах легализации неразрывно связан с ее сущностью как определенного экономического процесса, хотя и противоправного. Часть способов была затронута в предыдущем параграфе, однако они будут рассмотрены подробнее.

В самом общем виде способ легализации преступных доходов можно разделить на ряд элементов, исходя из диспозиции ст.ст. 174, 174.1 УК РФ:

— совершение фиктивных финансовых операций и сделок с незаконно приобретенными денежными средствами и иным имуществом;

— использование подставных физических лиц и юридических лиц («фирм-однодневок»);

- использование систем денежных переводов, онлайн-кошельков;
- осуществление фиктивной внешнеэкономической деятельности;
- вложение «очищенных» денежных средств в легальный бизнес, объекты недвижимости, транспорт, драгоценные камни и драгоценные металлы.

Указанные элементы могут присутствовать в конкретном способе легализации в полном объеме либо частично.

Так, в качестве примеров сочетания отдельные элементы Д. Б. Жамбалов приводит следующие способы легализации¹⁴:

1. Продажа незаконно добытых денежных средств. В данном случае используются такие элементы, как совершение фиктивных финансовых операций, использование подставных субъектов предпринимательской деятельности, использование систем денежных переводов. Для легализации таким способом на подставных лиц регистрируются юридические лица либо подставные лица регистрируются в качестве индивидуальных предпринимателей, которые заключают фиктивные сделки с вовлеченными предприятиями. Сделки фактически не исполняются. Преступники передают вовлеченным предприятиям наличные денежные средства, которые фактически потом поступают на счета подставных лиц, на основании счетов по фиктивным договорам. Интерес вовлеченных предприятий состоит в получении определенного вознаграждения за совершённые операции.

2. Обналичивание денежных средств. В данном случае преступники заключают договоры с подставными лицами, и перечисляют им в безналичной форме денежные средства по выставленным счетам за фактически неоказанные услуги. Впоследствии денежные средства снимаются со счетов подставных лиц.

3. Обменные сделки. Полученные преступным путем денежные средства обмениваются на другую валюту, теряя свои индивидуальные признаки.

4. Превращение наличных денег в финансовые инструменты. В данном случае физическое лицо приобретает ценные бумаги за наличный расчет, скрывая тем самым происхождение денежных средств и получая легальный доход от ценных бумаг. На рынке ценных бумаг операции могут осуществлять только брокеры, банки, независимые финансовые консультанты, которым запрещено принимать наличные денежные средства в качестве оплаты за совершение операций с ценными бумагами. Вместе с тем, брокеры принимают наличные деньги в нарушение запрета.

¹⁴ Жамбалов Д. Б. О способах и следах легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2019. — № 1. — С. 12.

5. Перевод денежных средств на счета других лиц, в том числе за рубеж. Денежные средства переводятся на счета подставных лиц, в том числе находящиеся в банках иностранных государств.

6. Слияние доходов, полученных преступным путем, с денежными средствами, находящимися в легальном обороте. Слияние осуществляется также путем заключения фиктивных сделок. Может быть создана торговая компания, которая использует различные способы подлога в бухгалтерских операциях.

В дополнение к способам, предложенным Д. Б. Жамбаловым, можно назвать еще несколько распространенных схем легализации:

7. Использование некоммерческих организаций. Такой способ чаще всего используется в целях финансирования терроризма и легализации полученных доходов. Так, например, преступниками некоммерческая организация может быть создана якобы в благотворительных целях, однако денежные средства направляются на финансирование терроризма.

8. Использование неформальных систем перевода ценностей и денежных средств.

Данная схема напоминает незаконную банковскую деятельность, однако находится за пределами банковской системы. Указанные системы имеют различные названия (*hawala*, *hundi*, *black market peso exchange*). Как правило, системы носят международный характер. Суть легализации денежных средств через подобную систему заключается в следующем. Денежные средства передаются преступником оператору системы по месту своего нахождения с просьбой выдать эквивалентную сумму получателю в другом месте (вероятнее всего за рубежом), разумеется, за определенное вознаграждение. Оператор в месте нахождения отправителя связывается с оператором в месте нахождения получателя различными способами (по телефону, через электронную почту или мессенджеры) с просьбой выдать получателю соответствующую сумму. Впоследствии получатель передает указанную сумму отправителю путем безналичного перевода или при личной встрече. В таких системах, как правило, отсутствуют какие бы то ни было гарантии возврата денежных средств их отправителю. Операторы работают «на доверии», а получатель вполне может оказаться недобросовестным и нарушить договоренность.

9. Использование системы неформального перевода, поддерживаемой с помощью экспортно-импортных операций. Данный способ является разновидностью предыдущего. Разберем на конкретном примере. Так, А. из России в Китай экспортирует автомобильные запчасти. Выставляется цена в 20 тыс. долларов. Б. из Китая выплачивает А. 10 тыс. долл. Остальные 10 тыс. А. выплачивает группа неформальных банковских операторов. В качестве компенсации импортер Б. из Китая платит 10 тыс. долл. группе неформальных банковских операций, чтобы сравнять баланс. Оплата производится в местной валюте.

10. Спекулятивные действия на рынке. Подобный способ заключается в создании искусственного ажиотажа вокруг деятельности кого-либо недавно зарегистрированного или не осуществляющего хозяйственную деятельность предприятия путем распространения информации об его успешности и прибыльности. Естественно, стоимость акций такого предприятия возрастает. По достижении ценой максимума брокерам дается указание на продажу всех имеющихся у них акций. В результате реализации подобной схемы преступникам удается скрыть первоначальное происхождение капитала, инвестированного в покупку акций, и дополнительно получить капитал, который одновременно с получением легализуется.

11. Покупка золота. Один из наиболее простых способов легализации денежных средств. Золото может быть приобретено у продавца напрямую за наличный расчет. Компания — производитель золота может быть использована в виде прикрытия для легализации денежных средств. Например, денежные средства получены от незаконного оборота наркотиков. Затем указанные деньги в наличной форме переправляются в другое государство, будучи завяленными в ходе таможенного контроля как оплата за золото в стране прилета. Затем указанные денежные средства, удостоверенные таможенной декларацией, зачисляются на счета в банках страны прилета. Разумеется, ни о какой покупке и продаже золота в данном случае речь не идет. Такие продажи проводятся по подложным инвойсам (инвойс представляет собой подобие счета-фактуры, это документ, представляемый продавцом покупателю и содержащий перечень товаров и услуг, их количество и цену, формальные особенности товара, условия поставки и сведения об отправителе и получателе).

12. Контрабанда золота и серебра. Механизм заключается в ряде действий:

- а) создании сети компаний с задачей «фильтрации» денег;
- б) использования денежных средств, полученных преступным путем, для приобретения серебра и золота, вывозимого контрабандой за рубеж;
- в) реинвестировании прибыли от незаконного оборота драгоценных металлов в другие сферы преступной деятельности;
- г) использовании подложных инвойсов в части импорта драгоценных металлов (которые фактически не импортировались) для обоснования происхождения денежных средств.

Стоит заметить, что, наряду с драгоценными металлами, популярностью для проведения аналогичных схем легализации пользуется и рынок алмазов.

13. Использование сектора страховых услуг. Например, А. создает две компании под своим фактическим руководством. Данные компании переводят денежные средства на счета А. в стране С., затем перемещаются с одного счета на другой (при этом используется несколько типов счетов), затем переводятся

на текущий счет в стране У. для осуществления платежей за полисы страхования жизни. Вложения в эти полисы — основной механизм в схеме легализации.

14. Использование кредитно-дебетовых карт. В данном случае производится платеж на необработанный баланс кредитной карты. Иногда такой платеж производится третьей стороной от лица держателя карты.

15. Использование сферы кредитования. Преступники вывозят из страны наличные денежные средства, либо переводят их за рубеж через оффшорные банки. Вывоз или перевод осуществляется в страну с льготным налогообложением, где преступники могут депонировать их. Затем денежные средства переводятся в другой банк. После совершения перечисленных операций преступники обращаются в российский банк с целью получения кредита под залог денежных средств, находящихся на счетах за рубежом.

Разновидностью данного способа выступает использование микрофинансовой деятельности, кредитно-потребительских кооперативов и ломбардов.

16. Вложение денежных средств в криптовалюту. Один из наиболее популярных в последнее время способов легализации денежных средств, о котором ранее уже упоминалось.

17. Использование сферы азартных игр. Данный способ заключается в установлении преступником договоренности с игорным заведением о якобы получении им в этом заведении выигрыша. Разумеется, игорное заведение проводит такую фиктивную сделку за определенное вознаграждение.

18. Использование операторов сотовой связи. Для данного способа характерны две схемы действий:

— обналичивание средств юридическими лицами путем использования лицевых счетов абонентов — физических лиц;

— обналичивание средств через посредников по сбору платежей за услуги связи.

Такие операции, по данным Росфинмониторинга, позволили преступникам легализовать в разные годы от 1 до 5 млрд руб.¹⁵.

19. Использование судебной системы. Как ни странно, но правоприменители сами оказываются в ловушке преступников. В данном случае речь идет в большей степени о решениях арбитражных судов, в частности — по делам о банкротстве. Так, выявляются случаи заявления сомнительных исковых требований с целью получения решения суда для вывода (перераспределения) денежных средств из конкурсной массы или перераспределения очереди кредиторов. В настоящее время суды привлекают к участию в судебных разбирательствах в качестве третьих лиц представителей Росфинмониторинга, ФНС и других органов валютного контроля. Например, при активном участии МРУ по Рес-

¹⁵ Отчет о деятельности Росфинмониторинга за 2018 год. — М., 2019. — С. 25.

публике Крым и г. Севастополю в судебном разбирательстве в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, Арбитражным судом г. Севастополя вынесено решение, препятствующее обращению к взысканию активов одного из крупнейших застройщиков региона в интересах иностранных структур. Бывшие бенефициарные владельцы застройщика пытались использовать активы организации для погашения задолженности перед Министерством финансов и несколькими коммерческими банками Латвийской Республики. Поскольку компания привлекала средства «дольщиков», во избежание возможной потери средств участниками долевого строительства представителем Росфинмониторинга до суда было доведено мнение о том, что действия руководства и участников (учредителей) застройщика на момент заключения оспариваемых сделок могут расцениваться как попытка совершить незаконные финансовые операции (в том числе направленные на преднамеренное банкротство и вывод активов за рубеж), создающие прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации. Позиция судом поддержана. К выводу за рубеж не допущено 6,4 млрд руб., банкротство предотвращено¹⁶.

Многообразие способов и методов легализации денежных средств предопределяет спектр мер по борьбе с данным видом преступления, широкий круг участников профилактической и охранительной деятельности, подчеркивает бланкетный характер диспозиции ст.ст. 174, 174¹ УК РФ, предполагающий изучение не только отечественного отраслевого законодательства, но и международного законодательства в сфере экономики и экономической безопасности.

Разберем некоторые из перечисленных способов на примерах судебной следственной практики.

В постановлении Девятнадцатого Арбитражного Апелляционного суда от 15 сентября 2017 года по делу № А14-1877/2017 суд признал правомерным отказ в операции. По договору ООО «Т.» было передано в качестве инвестиций строительства мини-завода по переработке углеводородного сырья с реконструкцией и перепрофилированием существующих зданий, собственником которого являлся ООО «М.», денежные средства в размере 300 млн 569 тыс. 500 руб. В ходе мероприятий налогового контроля была собрана совокупность обстоятельств, свидетельствующих о получении ООО «Т.» необоснованной налоговой выгоды по НДС:

— недостоверность и необоснованность сведений, содержащихся в представленных налогоплательщиком документах: счетах-фактурах, справках о стоимости выполненных работ, актах о приемке выполненных работ;

¹⁶ Отчет о деятельности Росфинмониторинга за 2018 год. — М., 2019. — С. 33.

- осуществление транзитных платежей между участниками хозяйственных операций;
- неуплата НДС, либо уплата налога в минимальных размерах;
- значительные расхождения между суммами, отраженными в декларациях, и суммами, фактически проходящими по расчетным счетам в банках;
- согласованность действий должностных лиц, направленных на получение необоснованной налоговой выгоды в виде вычетов по НДС, подтвержденная материалами уголовных дел.

Таким образом, руководством ООО «Т.», очевидно, было совершено налоговое преступление, а последующее инвестирование стало попыткой легализации полученных в результате преступления денежных средств. Представленная схема соответствует признакам слияния доходов, полученных преступным путем, с денежными средствами, находящимися в легальном обороте¹⁷.

Еще одним примером слияния законных доходов с незаконными является уголовное дело в отношении И., осужденного по ч. 1 ст. 159, ч. 2 ст. 159 УК РФ и по 4 эпизодам ч. 1 ст. 174¹ УК РФ за то, что, работая в компании по ремонту сотовых телефонов, совершил ряд хищений переданных в ремонт телефонов, продал их, а затем на полученные денежные средства приобретал неисправные телефоны с целью извлечения из них запасных частей для последующего осуществления своей законной деятельности по ремонту и получения прибыли¹⁸.

Несколько иная ситуация сложилась и по делу в отношении М., которая также осуществляла предпринимательскую деятельность, однако доходы ее были незаконными, поскольку она продавала контрафактную продукцию, за что и была привлечена к уголовной ответственности по ст. 146 УК РФ. Полученные средства М. использовала на приобретение контрафактной продукции для развития своего «черного» бизнеса. В данном случае по факту сбыта контрафактной продукции наряду со ст. 146 УК РФ М. была привлечена к ответственности за легализацию¹⁹. Полагаем, что в данном случае выводы суда ошибочны, поскольку имуществу и денежным средствам не придавался правомерный вид. Не-

¹⁷ Постановление Девятнадцатого Арбитражного Апелляционного суда от 15 сентября 2017 года по делу № А14-1877/2017 [Электронный ресурс]: доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».

¹⁸ Обзор судебной практики рассмотрения дел, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате совершения преступления. URL: http://gov.cap.ru/SiteMap.aspx?gov_id=47&id=671153 (дата обращения: 16.04.2020).

¹⁹ Обзор судебной практики рассмотрения дел, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате совершения преступления. URL: http://gov.cap.ru/SiteMap.aspx?gov_id=47&id=671153 (дата обращения: 16.04.2020).

законно полученные доходы использовались далее в противоправной деятельности.

Верховный суд в своём определении от 12 апреля 2019 г. по делу № А40-146430/2018 выявил нарушения в области азартных игр. Основанием для привлечения к ответственности послужили выводы административного органа о неисполнении обществом требований законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, поскольку ООО не обеспечен надлежащий внутренний контроль и не проведена идентификация клиента — физического лица. ООО приняло интерактивную ставку от физического лица без его идентификации. Оценив представленные доказательства, руководствуясь положениями Федерального закона от 29.12.2006 № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», суды пришли к выводу о наличии в действиях общества состава правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ч. 1 ст. 15.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Изложенное свидетельствует о том, что физическое лицо, возможно, имело намерение легализации доходов, добытых преступным путем, представив их под видом получения выигрыша²⁰.

В определении Верховного суда от 13 марта 2019 года по делу № А14-8138/2017 суды пришли к выводу о соответствии действий ответчика требованиям законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, поскольку по счету клиента проводились операции, имеющие необычный характер в отсутствие трудовых договоров истца с лицами, заработная плата которых соответствовала бы размерам перечисленных им средств, доказательств произведения обязательных отчислений в фонды²¹.

В данном случае имеются признаки легализации с использованием некоммерческих организаций (фондов), а также путем перевода на счета третьих лиц.

Железнодорожным районным судом Самары в феврале 2017 г. был вынесен приговор в отношении Х. по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228¹ УК РФ и п.п. «а», «б»

²⁰ Определение Верховного суда Российской Федерации от 12 апр. 2019 г. по делу № А40-146430/2018 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.sudact.ru/vsrf/doc/-AMvZqlGBKRrK/> (дата обращения: 31.03.2020).

²¹ Определение Верховного суда Российской Федерации от 13 марта 2019 г. по делу № А14-8138/2017 [Электронный ресурс]. — URL: <http://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovno-go-sda-rf-ot-13032019-n-310-es19-1776-po-delu-n-a14-81382017/> (дата обращения: 31.03.2020).

ч. 4 ст. 174.1 УК РФ. Х. в составе организованной группы сбывал наркотические средства. Денежные средства за наркотики от клиентов первоначально поступали на разные неперсонифицированные счета платежной системы «Qіwі-кошелек» на банковские карты, открытые в различных кредитных организациях. Банковские карты были оформлены на подставных третьих лиц²².

В данном случае преступником использовались две схемы: легализация через платежные системы и легализация через банковские карты, оформленные на третьих лиц.

Аналогичный способ использовал И., сужденный Мотовилихинским районным судом Перми по п.п. «а», «г» п. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 228¹ и ч. 1 ст. 174¹ УК РФ за то, что в составе организованной группы сбывал наркотические средства бесконтактным способом. Расчеты производились через «Qіwі-кошелек» с тем лишь отличием от предыдущего факта, что деньги с «Qіwі-кошелька» переводились на банковскую карту, принадлежащую самому И.²³.

С точки зрения нормального экономического развития государства легализация преступных доходов представляет опасность как отдельным субъектам экономической деятельности, так и в целом интересам государства. Именно поэтому ст.ст. 174, 174¹ размещены в главе 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности». Экономическая деятельность в этой связи рассматривается как основной объект посягательства. К негативным последствиям от легализации в первую очередь следует отнести выход финансовых ресурсов из оборота государства. Данное обстоятельство, в свою очередь, весьма негативно сказывается на налоговой сфере, в результате происходит деформация бюджетной сферы, исчерпываются возможности кредитной сферы, снижается эффективность макроэкономической политики. Механизмы рыночных отношений в результате легализации преступных доходов перестают действовать и совершенствоваться. В результате наступает самое тяжкое последствие в виде подрыва экономической системы внутри государства и на международной арене. Ввиду того, что негативные последствия от легализации носят международный характер, меры противодействия данному преступлению в первую очередь должны быть комплексными и совместными. Нетрадиционные платежные системы — пример тому. Правоприменителю недостаточно использовать законодательный и административный ресурс своего государства. Необходимо задействовать в указанном процессе международные организации. И определенный положительный опыт уже имеется. Так, на международном уровне успешно реализуются инициированные Российской Федерацией проекты «Типология

²² Муксинова А. Ф. Некоторые вопросы квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков // Юристъ-Правоведъ. — 2018. — № 3. — С. 91.

²³ Там же. С. 91.

отмывания коррупционных доходов» и «Провайдеры профессиональных услуг отмывания денег». В ходе работы по этим направлениям обобщаются десятки дел финансовых расследований, разрабатываются дополнительные индикаторы и финансовые профили, позволяющие финансовой разведке выявлять незаконные схемы.

Легализация преступных доходов, выступая одним из процессов, происходящих в экономической сфере жизни общества, обусловлена рядом общественных противоречий, возникающих по поводу распределения и перераспределения материальных благ, именно несоответствие взглядов на правомочия обладания этими благами и детерминирует легализацию.

Легализация преступных доходов предполагает совершение преступником финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом. Однако понятие финансовой операции законодательно не определено. Представляется, что этот пробел должен быть восполнен и определение финансовой операции должно быть предложено в примечании к ст. 174 УК РФ.

Финансы — это вид экономических отношений, складывающихся в обществе по поводу распределения и перераспределения денежных средств. Поэтому финансовая операция представляет собою часть указанных экономических отношений и состоит в выполнении любого разрешенного законом и юридически значимого действия с денежными средствами.

Особенность легализации состоит в тщательно спланированном процессе. Для придания правомерного вида владению, пользованию или распоряжению имуществом, добытым преступным путем, необходимо проведение операций, законность которых не будет подвергнута сомнению, что, разумеется, требует подготовки. В процессе подготовки оцениваются возможные риски, приискиваются соучастники, анализируется законодательная база, касающаяся оборота денежных средств, в том числе зарубежная, при этом особое внимание обращается на пробелы в ней, изучается ситуация на рынке ценных бумаг, курсы валют, система финансового контроля и мониторинга, а также налаживаются коррупционные связи. Изложенное позволяет говорить о наличии экономической составляющей, которая прослеживается в способе легализации, в том числе на подготовительной стадии.

Глава 2.
ИСТОРИЧЕСКИЙ И КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ НОРМ
УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЛЕГАЛИЗАЦИЮ
ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА,
ПРИБРЕТЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

§ 1. История развития норм уголовного законодательства
об ответственности за легализацию

В современной доктрине уголовного права принято считать, что рассматриваемый вид преступления носит международный характер. Деятельность по легализации связана с выводением денежных средств в оффшоры, либо с многочисленными безналичными переводами денежных средств через счета зарубежных банков с целью придания правомерного вида владению, распоряжению и пользованию ими в России.

В связи с изложенным рассмотрение исторических этапов развития норм о противодействии легализации необходимо начать с обзора международных событий.

В конце 80-х гг. XX в. мировое сообщество, столкнувшееся с обострившейся проблемой неконтролируемых потоков денежных средств, вливавшихся в преступную деятельность, решило усилить борьбу с хаотичным перераспределением финансов путем объединения усилий международных организаций, основной задачей которых выступает выработка единой политики.

С этой целью в 1989 г. была создана Международная организация по борьбе с отмыванием преступных доходов (ФАТФ), членом которой является Российская Федерация. Задачами ФАТФ являются мониторинг финансовой ситуации на международном уровне и контроль. Россия довольно продолжительное время относилась к числу стран с неблагоприятной финансовой обстановкой по оценкам ФАТФ. Однако после проведения определенной работы, направленной на совершенствование законодательной базы, а также организационных мероприятий, существенно усложнивших процесс легализации денежных средств, России удалось покинуть «черный список» и стать членом ФАТФ.

В 1990 г. ФАТФ были разработаны сорок рекомендаций, направленных на противодействие легализации преступных доходов. Государства-участники должны были привести свое отраслевое законодательство в соответствие с указанными рекомендациями, состоящими из нескольких блоков под литерами: рекомендации группы А, группы В, группы С и группы D.

Первая группа рекомендаций посвящена совершенствованию законодательства в сфере противодействия легализации преступных доходов. В соответствии с международным законодательством о противодействии легализации любой способ отмывания денежных средств и иного имущества должен считаться преступлением в национальном законодательстве. Именно на предмет такого соответствия международных и национальных норм ФАТФ проверяет законодательство государств.

Во второй группе рекомендаций особое внимание уделено конфискации имущества, добытого преступным путем. Конфискация, по мнению ФАТФ, является эффективным барьером на пути отмывания преступных доходов. Именно в связи с рекомендациями ФАТФ в п.п. «а», «б», «в» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ отечественный законодатель предусмотрел конфискацию денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем, а также предназначенных для финансирования терроризма. Кроме того, ФАТФ рекомендовала странам предусмотреть возможность конфискации имущества без привлечения лица к уголовной ответственности. В отечественном законодательстве такая возможность предусмотрена ст. 243 ГК РФ «Конфискация».

Третья группа рекомендаций обращена к деятельности финансовых и кредитных учреждений. На основании рекомендаций ФАТФ в российском законодательстве обязанность получать лицензию на осуществление банковских операций прописана в ст. 13 федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности». За осуществление банковской деятельности без лицензии предусмотрена уголовная ответственность (ст. 172 УК РФ). За нарушение законодательства о банках и банковской деятельности, выразившееся в том числе и в осуществлении такой деятельности без лицензии (при отсутствии последствий, влекущих уголовную ответственность), предусмотрена административная ответственность (ст. 15.26 КоАП РФ).

Основной обязанностью банковских учреждений, возложенной на них рекомендациями ФАТФ, является надлежащая проверка клиентов и информирование компетентных органов обо всех подозрительных сделках, совершаемых клиентами банка.

Надлежащая проверка клиентов заключается в идентификации и подтверждении личности не только самого клиента, но и бенефициара, а также в постоянном отслеживании деловых отношений (в том числе сделок) клиента. С целью идентификации бенефициара банку необходимо установить, в чью собственность перейдут денежные средства или имущество. Если бенефициаром является юридическое лицо, следует выяснить, кто является его учредителем, и не являются ли стороны такой сделки взаимозависимыми лицами. Особое внимание предлагается уделять разовым сделкам.

Рекомендации третьей группы применимы также к организациям, осуществляющим свою деятельность в сфере азартных игр, сделок с недвижимостью, оборота драгоценных металлов и драгоценных камней, адвокатуры, нота-

риата и аудита. Все эти позиции также нашли отражение в российском законодательстве, как уголовном, так и отраслевом.

Кроме того, в рекомендациях третьей группы внимание уделено выработке эффективной системы правоохранительных органов, способной противостоять легализации. ФАТФ предлагает подойти к решению данного вопроса сбалансированно. У правоохранительных органов должны быть не только широкие полномочия, направленные на предупреждение легализации, но и сдерживающие факторы, не позволяющие злоупотреблять своими полномочиями.

Именно для простоты контроля над деятельностью финансовых организаций со стороны правоохранительных органов, по мнению ФАТФ, и необходимо лицензирование.

Особое мнение у ФАТФ и относительно оффшорных зон. В связи с повышенными рисками сокрытия преступных доходов именно в этих зонах отмечается необходимость отказа от различных налоговых льгот, создающих предпосылки для преступных действий.

Рекомендации четвертой группы направлены на совершенствование и укрепление международного сотрудничества в сфере противодействия легализации. Государствам рекомендуется осуществлять взаимодействие при расследовании уголовных дел, касающихся отмывания денежных средств, в том числе по вопросам экстрадиции обвиняемых и выполнению запросов правоохранительных органов других стран.

Именно на основе рекомендаций ФАТФ формируется национальное законодательство, нормы которого направлены на противодействие легализации преступных доходов.

Для легализации криминальной прибыли преступники выбирают самое слабое звено в цепи, т. е. страну, где соблюдение банковской тайны наиболее строгое, а надзор правоохранительных органов за банковской деятельностью наименее эффективен или вообще отсутствует. Как правило, правительства указанных стран, заинтересованные в международном сотрудничестве и внешних инвестициях, не проявляют внимания к происхождению капитала, вливающегося в их финансовую систему. Некоторые государства специально привлекают к себе денежные средства, добытые преступным путем, с целью собственного развития. Именно таким образом «отмытые» деньги проникают на международные финансовые рынки. В связи с этим дальнейшее совершенствование международной правовой базы призвано укрепить позиции правоприменителя в защите национальной и мировой экономики.

Для России само понятие легализации является относительно новым. Фактически впервые данный термин нашел отражение в отечественном уголовном законодательстве только в 1996 г.

История установления уголовной ответственности за легализацию денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем, представлена различными авторами с разных позиций. Так, А. В. Соловьев предложил выде-

лять три этапа, начиная с 1920 г., когда международное сообщество только лишь обратило внимание на проблему легализации. Этот этап продолжался, по мнению автора, до начала 1970-х гг. Далее следовал этап формирования национального законодательства в сфере противодействия легализации. И, наконец, начиная с 1980-х гг., происходит совершенствование уже сформированного законодательства государств, приведение его в соответствие с международными нормами²⁴.

Действительно в уголовном законодательстве Российской Федерации ответственность за легализацию преступных доходов впервые была установлена в УК РФ 1996 г. Однако прообраз современной легализации возник задолго до начала XX века. Стоит признать, что на первоначальном этапе законодательного регулирования понятия легализации и сбыта или приобретения имущества, добытого заведомо преступным путем, смешивались. Цели указанных деяний не различались, как и объективная сторона. Первым документом, в котором имеется указание на деяние, отдаленно напоминающее легализацию, является Псковская судная грамота, разделяющая способы приобретения имущества на законные и незаконные. Здесь же присутствовало указание на добросовестное заблуждение относительно приобретаемого имущества.

Следующее упоминание о законности и незаконности приобретения имущества встречается в Судебнике 1497 г., где для доказательства законности обладания имуществом в случае оспаривания данного права собственнику необходимо было принести присягу и подтвердить данный факт показаниями нескольких свидетелей. Статья 93 Уложения содержала указание на необходимость доказывания факта добросовестного приобретения не только нового имущества, но и старых вещей, купленных «на торгу» («что поношено у носящего или с лавки»). Данный факт мог быть доказан путем поручительства за продавца со стороны постоянных торговцев рынка.

В Соборном Уложении 1649 г. содержались нормы, предусматривающие уголовную ответственность за укрывательство похищенного имущества, за его прием, хранение, продажу, а также за покупку и использование вещей, совершенные без поруки.

На тот момент развития государства и общества порука оставалась наиболее эффективным средством противодействия незаконному обороту денежных средств и имущества.

Уголовной ответственности подлежали и лица, совершившие поклажу, т. е. принявшие, хранившие или продающие похищенное имущество (ст. 64 гл. XXI «О разбойных и о татиных делах»), а также покупку и использование вещей, совершенные без поруки (ст. 65). В случае, если виновный совершил покупку вещи без поруки, то должен был выплатить выть (долю). Между тем

²⁴ Соловьев А. В. Правовые и криминалистические проблемы противодействия легализации преступных доходов. — Краснодар, 2002. — С. 9.

М. Ф. Владимирский-Буданов считает, что «с порукою должна была совершаться не всякая продажа движимых вещей, а только купля-продажа вещей подержанных»²⁵.

Открытие российских границ при Петре I с европейскими державами приводит к заключению двусторонних международных договоров, касающихся пресечения военных преступлений в части захвата и дележа военной добычи. Среди этих документов можно выделить Конвенцию с Данией от 9 июня 1715 г. и Трактат с Пруссией, которые, запрещая мародерство, дисциплинировали войска и стали прародителями современных актов, касающихся борьбы с трансграничной преступностью²⁶.

Устав воинский 1716 г. содержал нормы, устанавливающие уголовную ответственность за нарушение правил захвата и дележа военной добычи. В целях предотвращения незаконного оборота денежных средств и иного имущества в Уставе были прописаны правила признания имущества военной добычей, устанавливались сроки сдачи добычи в казну государства, а также последующий порядок распределения. Военной добычей считалось как имущество, отнятое у врага, а также российское имущество, по какой-либо причине находившееся у врага не менее 24 часов. При этом прежний владелец захваченного имущества не был вправе требовать его возврата, т. к. оно признавалось военной добычей.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных содержало ст. 1705, состав которой предусматривал ответственность за заклад имущества, находящегося под секвестром (т. е. под государственным запретом распоряжения этим имуществом) или каким-либо иным запрещением, или незаконно отторгнутого от собственника.

Следующий качественно новый этап преобразований российского уголовного законодательства, в частности его совершенствования в части противодействия преступности в экономической сфере, ознаменован принятием Уложения 1885 г. После окончания Крымской войны, принятия закона 1861 г. об освобождении крестьян, существенно изменивших политическую и социально экономическую обстановку в стране, к власти пришел Александр III, акцентировавший внимание на придании подчеркнуто репрессивного характера уголовно-правовым нормам. Этот факт в совокупности со стабильным экономическим ростом обусловил необходимость более эффективной уголовно-правовой защиты имущественных прав. В Уложении особое внимание обращено на нормы, устанавливающие уголовную ответственность за посягательства на имущество,

²⁵ Цит. по: Волотова Е. О. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенного другими лицами преступным путем // Адвокат. — 2011. — № 2. — С. 38.

²⁶ Шашкова А. В. Зарождение понятия «легализация» (отмывание) доходов, полученных преступным путем // Вестник МГИМО Университета. — 2011. — С. 273.

а также за нарушения, допускаемые в процессе гражданско-правовых сделок. Подчеркнута значимость нормального экономического уклада государства как объекта преступного посягательства²⁷.

Законодательство советского периода вообще не содержало норм об ответственности за легализацию. Частично запрещенность подобного деяния проявлялось в нормах об ответственности за незаконный оборот оружия, а также в статье об ответственности за приобретение или сбыт имущества, добытого преступным путем.

В начале 1990-х гг. обстановка в России характеризовалась уходом коммерческих структур «в тень» и «подпольным» оборотом денежных средств. Казна государства практически не пополнялась именно по причине сокрытия преступным элементом находящихся в теневом обороте денежных средств. Надлежащая система государственного финансового контроля не была разработана. Это в значительной мере способствовало установлению контроля над основной массой денежных средств со стороны криминальных структур, «разделу сфер влияния»²⁸.

Статья 174 стала новеллой уголовного законодательства Российской Федерации. Первоначально разделения по принадлежности незаконно приобретенного имущества не было (не имело значения, приобретено ли легализуемое имущество лицом, его легализующим, или третьим лицом). Название статьи звучало следующим образом «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем». Статья содержала три части. Основной состав описывался как совершение финансовых операций или других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенным заведомо незаконным путем, а равно использование указанных средств или иного имущества для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности.

Во второй части рассматриваемой статьи содержались квалифицирующие признаки: совершение деяние группой лиц по предварительному сговору, неоднократно, лицом с использованием своего служебного положения.

Третья часть устанавливала ответственность за совершение легализации организованной группой или в крупном размере. Примечательно, что сумма крупного размера не определялась. В принципе, в главе 22 УК РФ присутствовало только примечание к ст. 171, распространявшее свое действие и на ст. 172 УК РФ, где речь шла о сумме дохода в крупном и особо крупном размере.

²⁷ Рusanов П. А. Противодействие легализации преступных доходов: теоретико-практический анализ. — М., 2012. — С. 14.

²⁸ Давыдов В. С. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: правовое регулирование в России и за рубежом: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2006. — С. 6.

Ввиду оценочного подхода к определению ущерба во время действия данной редакции нормы, притом, что регистрировалось довольно большое количество преступлений, в суд направлялось менее четверти уголовных дел. Такая ситуация складывалась ввиду отсутствия в уголовном законе указания на размер легализованного имущества. Больше половины опрошенных в тот период работников отмечали, что ст. 174 УК РФ нуждается в совершенствовании, почти 40 % респондентов считали необходимым определить размер легализованных денежных средств или иного имущества, при установлении которого возможно привлечение к уголовной ответственности²⁹.

Необходимо отметить, что размер ущерба в принципе первоначально был понятием оценочным. Не устанавливался ни верхний, ни нижний порог ущерба. Позже нижний порог все же был определен. В 2002 г. с учетом изменения социально-экономических условий норма была скорректирована и введена статья 174.1.

Финансовыми операциями и другими сделками с денежными средствами или иным имуществом, совершёнными в крупном размере, в ст.ст. 174, 174¹ УК РФ признавались финансовые операции и другие сделки с денежными средствами или иным имуществом на сумму, превышающую две тысячи минимальных размеров оплаты труда (на тот момент МРОТ в среднем составлял от 130 до 450 руб.). В диспозициях статей имелось противоречие, нарушающее принцип справедливости. Так, законодатель в ст. 174 УК РФ для лица, только лишь легализовавшего денежные средства или иное имущество, полученное другим лицом в результате совершения преступления и не совершавшего больше никакого противоправного деяния, предусмотрел ответственность независимо от размера легализованного имущества. Статья 174.1 УК РФ предусматривала ответственность только лишь за легализацию в крупном размере, хотя в данном случае лицо и совершило предикатное преступление и легализовало полученное преступным путем имущество.

Получается, на разных этапах развития норм об ответственности за легализацию степень общественной опасности совершения преступления в крупном размере безосновательно и существенно отличалась. Так, изначально законодатель выделил признак «крупный размер», установив его в качестве квалифицирующего наряду с таким, по нашему мнению, существенно более опасным признаком как «совершение преступления организованной группой»³⁰. Затем в 2002 г. в уголовный закон были внесены изменения, кардинально изменившие ситуацию. Крупный размер из квалифицирующего признака становится крими-

²⁹ Устинова Т. Д. Новеллы уголовного закона об ответственности за легализацию преступных доходов (статьи 174 и 174.1) // Современное право. — 2004. — № 9. — С. 24.

³⁰ Кругликов Л. Л., Соловьев О. Г. Вопросы совершенствования норм об ответственности за легализацию криминальных доходов (ст. 174, 174.1 УК РФ) // Российский следователь. — 2009. — № 1. — С. 15.

нообразующим, что существенным образом нарушает устойчивость сочетаний квалифицирующих признаков легализации.

Существующая ныне редакция статей содержит признак «крупный размер» во вторых частях статей, однако сумма его (1,5 млн руб.) значительно превышает редакцию, в которой данный признак выступал в качестве особо квалифицирующего.

Нормы уголовного законодательства об ответственности за легализацию и практика их применения на современном этапе продолжают совершенствоваться. Одним из последних изменений в толковании ст.ст. 174 и 174¹ УК РФ стало разъяснение Пленума Верховного суда Российской Федерации о распространении действия данных статей на операции с криптовалютой, статус которой на сегодняшний день не определен.

Исходя из небольшого, но обширного опыта борьбы с легализацией денежных средств или иного имущества, добытого преступным путем, целесообразным представляется скорректировать диспозиции статей 174, 174¹ УК РФ, сократив крупный размер до превышающего 250 тыс. руб., а особо крупный — 1 млн руб. Данная мера не вписывается в политику либерализации уголовного законодательства в сфере экономической деятельности, однако, с учетом объемов, выводимых из отечественной экономики капиталов, представляется эффективной.

§ 2. Сравнительно-правовой анализ норм уголовного законодательства России и зарубежных стран об ответственности за легализацию

В контексте международного характера легализации преступных доходов интерес, несомненно, представляет опыт зарубежных государств в борьбе с этим преступным деянием. Поскольку законодательства России и стран СНГ, а также бывших союзных республик довольно схожи, считаем более интересным обратить внимание на законодательство ряда европейских государств, тем более что значительная часть уходящих из России денежных средств остается именно в Европе.

Особенно остро проблема противодействия легализации денежных средств на этапе зарождения соответствующего законодательства стояла в Италии. Разумеется, данное обстоятельство было связано с широкой сетью итальянской мафии.

В 1982 г. был принят закон № 646 «О борьбе с мафией», который разрешил проверку банковских счетов лиц, подозреваемых в причастности к преступным группировкам, и расследование произведенных ими операций по про-

даже недвижимости. Правоохранительные органы Италии наделены правом вести изучение образа жизни, материального положения, источников доходов граждан, подозреваемых в принадлежности к преступным синдикатам, и членов их семей (жен, детей), а также физических и юридических лиц, чьим имуществом и средствами подозреваемые могут прямо или косвенно воспользоваться.

На этом нормотворческая деятельность, направленная на противодействие легализации, не остановилась. В 1990 г. был принят закон № 55 «О деятельности финансово-кредитных институтов страны», содержащий рекомендованный международными организациями и соглашениями комплекс мер по борьбе с отмыванием денежных средств. В частности, была введена регистрация всех операций, превышающих сумму 20 млн лир. Логическим продолжением закона № 55 стал принятый в 1990 г. «закон Гамма-Вассали», установивший уголовную ответственность за операции по отмыванию и переводам на сумму свыше 20 млн лир, и впервые в мировой правовой практике введший понятие «преступная организация мафиозного типа».

В Уголовном кодексе Италии предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от 7 до 12 лет и крупный денежный штраф в отношении лиц, занятых легализацией доходов и имущества, добытого преступным путем. Следует отметить, что итальянский законодатель придал признаку «использование служебного положения» несколько отличное от российского значение, включив в содержание понятия «лицо, использующее свое служебное положение» только должностных лиц.

Начало 90-х гг. XX в. ознаменовано в Италии формированием законодательства, направленного на борьбу с отмыванием денежных средств. Так, в 1991 г. был принят закон № 197, который ввел систему контроля, состоящую из ряда элементов:

- запрета оборота ценных бумаг на предъявителя;
- обязанности указывать бенефициара крупной операции;
- ограничения суммы денежных средств на счетах на предъявителя (не более 20 млн лир).

В соответствии с данным законом обо всех подозрительных организациях информируется служба финансовой разведки Италии (*ufficio italiano dei cambi (uic)*), в функции которой входят:

- статистический учет и оперативный анализ платежного баланса страны;
- управление валютными резервами;
- предупреждение и противодействие отмыванию доходов и финансированию терроризма средствами финансового анализа и финансовой разведки.

После выявления фактов нарушения валютного законодательства и подозрительных финансовых операций материалы из *uic* передаются в финансовую

гвардию, которая, в свою очередь, проводит расследование по данным фактам. Финансовая гвардия — аналог росфинмониторинга. В случае подтверждения информации о нарушениях финансовая гвардия передает информацию главному прокурору, который принимает решение о начале уголовного расследования.

Основными задачами финансовой гвардии являются:

- следственные действия по выявлению финансовых и налоговых нарушений;
- борьба с отмыванием «грязных» денег силовыми методами;
- участие в военных операциях в случае политических и военных конфликтов, в том числе на границе;
- участие в охране порядка и поддержании общественной безопасности и др.

Финансовая гвардия осуществляет оперативно-розыскную деятельность в области отмывания денег, в то время как функции ииc ограничиваются информационно-аналитической работой в этой области. Кроме того, в сферу ответственности финансовой гвардии попадают контрабанда и организованная преступность в налоговой и финансовой сферах.

Примечательно, что статья об ответственности за легализацию, расположена в главе «о преступлениях против собственности», в отличие от российского УК РФ. Способы совершения деяния и его направленность (содержание) представлены как альтернативные признаки объективной стороны.

Итальянский законодатель предусмотрел достаточно суровое наказание для лиц, легализующих преступные доходы, — до 12 лет лишения свободы, что позволяет отнести данный состав преступления к категории тяжких.

Одним из первых европейских государств, ратифицировавших конвенцию совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации преступных доходов, стала Великобритания. В соответствии с данной конвенцией государство-участник обязано было установить ответственность за легализацию преступных доходов в национальном законодательстве, в связи с чем в 1993 году в Великобритании были приняты закон «об уголовной ответственности за действия по легализации доходов, полученных в результате совершения любого преступления», и положение о противодействии отмыванию денег, которое определило процедуры внутреннего контроля, включающие идентификацию клиентов, учет сомнительных операций клиентов, внутреннее информирование уполномоченных сотрудников о сомнительных операциях клиентов, обмен информацией в целях выявления и предупреждения отмывания денег. В соответствии с данным документом сотрудник учреждения финансово-кредитной системы обязан сообщить в компетентные органы о совершаемой клиентом операции, если у данного сотрудника есть подозрения, что операция клиента

направлена на легализацию средств, приобретенных преступным путем, или сумма по ней превышает установленное пороговое значение.

Одной из наиболее интересных защитных мер стало установление уголовной ответственности за сокрытие информации о действиях или бездействии соответствующих финансовых учреждений, в результате чего было легализовано имущество. Правило распространяется и на физических лиц. Если они знают или подозревают, что денежные средства являются доходом от уголовных преступлений, и не сообщают об этом в соответствующие государственные органы, то могут быть привлечены к уголовной ответственности. Так, за недонесение о ставших известными операциях по отмыванию денег предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет. Достаточно сурово, но эффективно.

Государством, представляющим наибольший интерес в плане противодействия легализации преступных доходов, является Швейцария. Именно счета в швейцарских банках, являясь самыми надежными, выступают нередко еще и самыми сомнительными. Однако Швейцария наряду с мировым сообществом принимает меры к совершенствованию своего законодательства, нормы которого направлены на борьбу с легализацией, и приводит его в соответствие с международными нормами.

На борьбу с легализацией в Швейцарии направлены усилия ряда структур, занимающихся финансовой разведкой, мониторингом и правоохранительной деятельностью.

Стоит отметить, что с позиций мирового сообщества, отдельные позиции законодательства Швейцарии представляются сомнительными. Так, уклонение нерезидентов Швейцарии от уплаты налогов в стране их постоянного местожительства не является в Швейцарии уголовным преступлением, и, таким образом, значительные суммы средств из государств с более высоким уровнем налогообложения переводятся в Швейцарию.

В 2001 г. власти Швейцарии ввели запрет на открытие счетов без присутствия их владельцев, что в значительной мере способствовало установлению заинтересованными органами происхождения денежных средств, а также личности подозреваемых в легализации преступных доходов.

Соккрытие преступных доходов в швейцарских банках обусловлено еще и тем обстоятельством, что законодательство Швейцарии не содержит строгих требований, обязывающих банковских служащих сообщать правоохранительным органам о сделках, в отношении которых есть основания полагать, что они совершаются в целях легализации незаконных доходов.

Клиент швейцарского банка имеет возможность укрывать находящиеся на счете денежные средства от налогообложения, ведь налоговые органы Швейцарии по собственной инициативе не вправе возбудить дело об уклонении

от налогообложения. Основанием для получения информации о денежных средствах на счете физического лица для контролирующих органов может являться только наличие уголовного преступления, совершённого данным физическим лицом — владельцем счета в целях сокрытия своего дохода. При этом владелец счета вправе в судебном порядке обжаловать решение прокуратуры о выдаче информации о денежных средствах, размещённых на его счете в банке.

Более строгая ответственность за легализацию преступных доходов предусмотрена австрийским законодательством. Австрия стремится создать некий барьер на пути денежных средств, полученных преступным путем, а также условия для противодействия использованию банковской системы страны с целью легализации преступных доходов, улучшения действующей системы выявления и привлечения к ответственности лиц, занимающихся легализацией (отмыванием) денежных средств, полученных преступным путем.

Среди нормативных актов, изданных для достижения указанных целей, можно назвать:

- Закон о валютных операциях;
- Закон о банковском деле;
- Дополнения к Уголовному кодексу об ответственности юридических и физических лиц за отмывание денег.

Закон о валютных операциях предписывает кредитным организациям и финансовым институтам при установлении отношений с клиентом, открытии и закрытии счетов, получении кредитов выяснять правовой статус и подробные данные об иностранном клиенте (в отличие от раннего законодательства Швейцарии), нарушение некоторых предписаний влечет теперь уголовную ответственность. Так, например, умалчивание о том, что клиент действует по поручению другого лица, т. е. в качестве посредника, влечет уголовную ответственность вплоть до лишения свободы на срок до одного года и (или) крупного штрафа.

Согласно Закону о банковском деле, кредитные и финансовые институты обязаны устанавливать личность и получать сведения не только о своем постоянном клиенте, но и о клиенте, осуществляющем разовую операцию на сумму, превышающую установленный лимит. При этом если проводимые клиентом операции вызывают у служащих банка подозрения в том, что они осуществляются в целях легализации (отмывания) преступных доходов, такой клиент берется на особый внутренний учет.

Закон о банковском деле предписывает кредитным и финансовым институтам Австрийской Республики создавать информационные и контрольные системы, позволяющие выявлять операции, проводимые с целью легализации (отмывания) преступных доходов и препятствующие их проведению.

Дополнения к Уголовному кодексу называют легализацию незаконных доходов уголовным преступлением при условии, что это деяние совершается умышленно, и сумма операции по легализации превышает установленный лимит. Формулировка напоминает ранее действовавшую редакцию нормы УК РФ, содержащей указание на крупный размер как составообразующий признак. Такая редакция представляется не совсем удачной, поскольку создает возможность для преступников, осведомленных о значении крупного размера, совершать операции, не превышающие данное значение, что усложняет процедуру доказывания.

Также в соответствии с указанными «Дополнениями» предусмотрена более строгая ответственность за легализацию преступных доходов в особо крупном размере и в составе преступной организации (положение схоже с особо квалифицированным составом в УК РФ — ч.ч. 4 в ст.ст. 174 и 174¹ УК РФ).

Деятельность по противодействию легализации (отмыванию) преступных доходов в Австрии уполномочено осуществлять специальное подразделение, созданное в рамках Группы борьбы с организованной преступностью (EDOK). Данное специальное подразделение рассматривает сообщения обо всех подозрительных операциях, направляемых кредитно-финансовыми институтами Австрии. Результатом рассмотрения сообщения о подозрительной операции может быть решение об отсрочке такой операции или ее прекращении. Кроме этого проверяется информация, изложенная в сообщении, и в случае ее подтверждения материалы направляются в прокуратуру, которая получает в суде санкцию на замораживание счета и дает поручение на проведение расследования.

В отличие от российского уголовного законодательства, австрийское устанавливает ответственность за легализацию денежных средств и иного имущества, добытого не в результате любого, а только серьезного преступления (незаконный оборот наркотиков, оружия, убийство). Кроме того, в отличие от российского в УК Австрии установлена ответственность только за легализацию ценностей, полученных в результате совершения преступления другим лицом. Иначе говоря, лицо, легализующее преступные доходы, полученные в результате совершения предикатного преступления им же самим, несет ответственность только за первичное преступление. Позиция, на наш взгляд, не оправданна, нарушает условия совокупности преступлений и принцип справедливости при назначении наказания. Кроме того, у предикатного преступления и последующей легализации различаются объекты посягательства. Квалифицирующим признаком легализации по УК Австрии выступает крупный размер легализованного имущества. Что же касается наказания за легализацию, то в отличие, например, от итальянского законодательства (12 лет лишения свободы), в Австрии оно довольно мягкое (высший предел — 2 года лишения свободы). В России самым строгим наказанием по ч. 4 ст. 174 и ч. 4 ст. 174¹ УК РФ являет-

ся лишение свободы на срок до 7 лет со штрафом до 1 млн руб. с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 5 лет или без такового.

Легализация по УК Австрийской Республики относится к преступлениям небольшой тяжести, как и ч.ч. 1 и 2 ст.ст. 174 и 174¹ УК РФ (по первым частям предусмотрен только штраф до 120 тыс. руб., по вторым — штраф до 200 тыс. руб., принудительные работы сроком о 2 лет либо лишение свободы на срок до 2 лет со штрафом до 50 тыс. руб.).

В Германии в сфере противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма действуют:

— Закон о борьбе с торговлей наркотиками и другими формами организованной преступности;

— Закон о выявлении доходов, полученных преступным путем;

— положения Уголовного кодекса ФРГ.

В ФРГ на законодательном уровне под легализацией понимается укрытие или попытка создания ложных источников происхождения материальных ценностей, таких как денежные средства, ценные бумаги, драгоценные металлы или камни, полученные в результате совершения преступлений, которые караются лишением свободы на срок более одного года, а также препятствие или прямое противодействие розыску, изъятию и конфискации таких материальных ценностей.

В отличие от УК РФ, в германском уголовном законе предусмотрена возможность привлечения лица к ответственности за легализацию при наличии неосторожной формы вины, несмотря на то, что международные документы, такие как Страсбургская конвенция (ч. 1 ст. 6) и Директива Европейского парламента и Совета Европейского Союза (ч. 2 ст. 1), содержат указание на умышленную форму вины как на необходимый элемент состава легализации преступных доходов.

Норма об ответственности за легализацию расположена в особом разделе УК ФРГ, который называется «Укрывательство преступника и укрывательство имущества, добытого преступным путем».

В качестве квалифицирующих признаков легализации по УК ФРГ выделяется совершение преступления в составе организованной группы, банды и в виде промысла.

УК ФРГ относит легализацию к тяжким преступлениям, предусматривая за ее совершение наказание в виде лишения свободы на срок до 10 лет.

Закон о выявлении доходов, полученных преступным путем, в качестве профилактических мер устанавливает требования обязательной идентификации клиентов, хранения соответствующей информации в архивах организаций, со-

общения о подозрительных операциях в правоохранительные органы и организации внутреннего контроля во всех институтах кредитно-финансовой сферы страны.

Выполнение данных обязанностей возложено на определенный круг субъектов, который законодательно разделен на две группы. В первую группу входят банки и небанковские финансовые институты, а также Федеральная почтовая служба, во вторую группу включены другие предприятия и учреждения, а также компетентные физические лица, к которым относятся юристы (адвокаты, законные представители, нотариусы), доверительные управляющие, бухгалтеры, налоговые консультанты.

Значительные полномочия предоставлены Федеральному ведомству уголовной полиции. На основании данных полномочий оно имеет право на проведение расследования за рубежом фактов, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств. Прокуратура по согласованию с Федеральным ведомством уголовной полиции может поручить расследование таких дел не только полиции, но и другим специальным службам (например, таможенной службе).

Согласно законодательству Франции, в целях противодействия легализации преступных доходов и финансирования терроризма финансовые учреждения должны:

- осуществлять практику «знай своего клиента»;
- разрабатывать и совершенствовать систему внутреннего контроля, предназначенную для выявления подозрительных или нетипичных операций, в особенности необычных или сложных сделок и сделок с отсутствием экономического обоснования;
- внедрять механизмы принятия решений, необходимых для информирования надзорных органов о ситуациях, вызывающих подозрение;
- сохранять учетные документы по операциям в течение пяти лет;
- обеспечивать подготовку всех служащих банка в данной области на непрерывной основе;
- назначать сотрудника банка, ответственного за поддержание взаимодействия с подразделением финансовой разведки;
- информировать подразделение финансовой разведки обо всех подозрительных сделках.

В рамках программы «знай своего клиента» кредитная организация обязана проверять следующие сведения о своих клиентах — физических лицах:

- наличие у владельцев счетов и доверенных лиц документов, удостоверяющих личность, с фотографиями;
- наличие справки о постоянном месте жительства;
- данные о характере коммерческой деятельности.

Кредитная организация должна проявлять особое внимание в случаях, когда:

- третья сторона по необоснованным причинам указывает несколько адресов или мест постоянного пребывания;

- отсутствует явная связь между владельцем счета и агентом, управляющим счетом.

Кредитная организация должна проверять у своих клиентов — юридических лиц:

- наличие официального свидетельства о регистрации или документа, его заменяющего, с указанием наименования компании, ее организационно-правового статуса и юридического адреса головного офиса. Указанный документ должен быть выдан не ранее, чем за три месяца до даты представления;

- лиц, которые юридически и фактически являются главными партнерами или управляющими юридического лица;

- документы, удостоверяющие личность и полномочия агентов, выступающих от имени юридического лица;

- фактический характер коммерческой деятельности, а также его соответствие заявленным целям деятельности и последним данным финансовой отчетности.

При этом кредитная организация должна особенно досконально осуществлять проверку своего клиента — юридического лица в случаях, когда:

- адрес филиала не совпадает с юридическим адресом головного офиса компании;

- в качестве юридического адреса головного офиса компании указывается адрес агента;

- головной офис компании находится в другой стране, в особенности если эта страна отказывается от международного сотрудничества в сфере противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма.

Во Франции функции по предупреждению сомнительных финансовых операций, выявлению рисков, информированию правоохранительных органов о таких операциях и пресечению противоправной деятельности по легализации возложены на подразделение финансовой разведки Пятой республики (TRACFIN).

В своей деятельности TRACFIN сотрудничает со специальными службами, включая таможенное ведомство, полицию или другие службы финансового мониторинга, а также координирует свои действия с судебными инстанциями и компетентными органами иностранных государств, выполняющими аналогичные функции.

Ответственность за легализацию появилась в УК Франции еще в 1987 г., однако первоначально предмет преступления включал в себя лишь денежные

средства, добытые в результате незаконного оборота наркотиков. Позже предмет был существенно расширен и стал включать в себя денежные средства и имущество, полученные в результате совершения любых преступлений.

Среди квалифицирующих признаков легализации по УК Французской Республики предусматривается совершение преступления в составе организованной группы, банды, а также в отношении средств, добытых путем незаконного оборота наркотических веществ. Последний признак отличает уголовно-правовую норму Франции от подобных норм других государств (кроме Бельгии).

УК Франции содержит в норме об ответственности за легализацию безальтернативную санкцию, предусматривающую наказание только в виде лишения свободы, максимальный срок которого не превышает 10 лет.

С точки зрения международного сотрудничества, законодательной и правоприменительной практики в сфере противодействия легализации преступных доходов несомненный интерес наряду с европейскими государствами представляют Соединенные Штаты Америки.

Активная борьба с легализацией преступных доходов в США началась еще в 70-х гг. XX в. При разработке нормативной базы американский законодатель сделал акцент на выработке специальных мер предупреждения легализации. В настоящее время нормативную базу противодействия легализации в США составляют:

- Закон о банковской тайне;
- Закон о контроле над организованной преступностью;
- Закон об организованной преступности;
- Закон о контроле за отмыванием денежных средств;
- Закон о борьбе со злоупотреблением наркотиками;
- Закон о совершенствовании Федеральной корпорации по страхованию банковских вкладов;
- Закон о противодействии отмыванию денежных средств Аннунцио-Уайли;
- Закон «Патриот США».

Статья 1956 титула 18 Свода законов США устанавливает уголовную ответственность за отмывание денежных средств, определяемое как умышленное проведение финансовой операции с собственностью, представляющей собой доход от незаконной деятельности. В таком случае лицо подлежит наказанию в виде штрафа на сумму не более 500 тыс. долл. США, либо на сумму, вдвое превышающую стоимость собственности, либо лишения свободы на срок до 20 лет.

Статья 1957 титула 18 Свода законов США предусматривает уголовную ответственность за участие в денежной операции с собственностью, полученной

в результате незаконной деятельности, стоимостью свыше 10 тыс. долл. Наказание за данное преступление закреплено в санкции в виде лишения свободы на срок до 10 лет либо штрафа. Судом может быть назначено сразу два вида наказания.

По сути, в законодательстве США так же, как и в УК РФ, предусмотрена ответственность за легализацию преступных доходов как лицом, совершившим предикатное преступление, так и третьим лицом, включая лиц, вовлеченных в совершение финансовых операций, разумеется, при наличии субъективной стороны преступления.

Еще одним государством, представляющим интерес в плане противодействия легализации преступных доходов, является Индия. В последние годы, благодаря стабильному и быстрому росту экономики, Республика Индия также столкнулась с проблемой противодействия легализации преступных доходов. Она является членом ФАТФ. В 2008 г. Индия заключила с РФ Соглашение о взаимодействии в сфере противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма. Законодательная база, направленная на противодействие легализации, в Индии начала формироваться гораздо позже, чем в США, России и европейских государствах. Соответствующий закон был принят только в 2002 г. В настоящее время в Индии действует система контроля за подозрительными финансовыми операциями, как и в европейских государствах. УК Индии содержит ряд статей (410—414), касающихся преступлений против собственности, в том числе совершённых лицом, принимающим похищенное имущество.

Сравнительный анализ норм уголовного законодательства РФ, США, европейских стран и южно-азиатских государств, предусматривающего ответственность за легализацию преступных доходов, показал, что подобное законодательство начало формироваться как на международном, так и на национальном уровне примерно в одинаковое время. Широкий спектр международных документов предопределил установки национального законодательства. Ряд европейских государств и США устанавливают гораздо более строгую ответственность за легализацию преступных доходов, относя данное преступление к категории тяжких, в отличие от РФ, где к тяжким относится только особо квалифицированный состав легализации (организованной группой или в особо крупном размере). При этом даже за совершение преступления с особо квалифицирующими признаками максимальное наказание за легализацию в России не превышает 7 лет лишения свободы. Полагаем, подобная мягкость уголовно-правовых средств воздействия не способствует эффективному противодействию легализации. Считаем целесообразным ужесточение санкций ст. 174 и 174¹ во всех частях указанных статей, начиная с увеличения размера штрафа в ч. 1 до 1 млн руб., заканчивая увеличением срока лишения свободы в ч. 4 до 10 лет.

Глава 3.

ЛЕГАЛИЗАЦИЯ (ОТМЫВАНИЕ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ, КАК СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО РОССИЙСКОМУ УГОЛОВНОМУ ПРАВУ

§ 1. Объективные признаки легализации

Как видно из предыдущих глав, объект легализации преступных доходов разнообразен. Свидетельство этому — то многообразие общественных отношений, на которые посягает рассматриваемое преступление, а также закрепление нормы об ответственности за легализацию в различных разделах уголовных законов зарубежных государств («О преступлениях против собственности», как в Италии, «Укрывательство преступника и укрывательство имущества, добытого преступным путем», как в ФРГ, либо «Преступления в сфере экономической деятельности», как в РФ).

Говоря о легализации преступных доходов, не стоит забывать и о предикатных преступлениях, наделенных собственным объектом, на который, хотя и косвенно, но посягает субъект легализации.

Анализ норм ст. 174 и ст. 174¹ УК РФ показывает, что эти составы преступлений фактически несут в себе функцию защиты экономической основы и системы государства. Это находит подтверждение в защите государства от незаконного оборота неподконтрольных финансовых средств и иного незаконно добытого в результате совершения преступлений имущества, в том числе и посредством подрыва финансово-экономической основы организованных форм преступности.

В связи с этим к видовому объекту рассматриваемых видов преступлений следует отнести общественные отношения, которые возникают в сфере осуществления экономической деятельности по производству, распределению, обмену и потреблению материальных благ и услуг.

Более того, некоторые ученые к видовому объекту рассматриваемых видов преступлений причисляют общественные отношения, которые регулируют легитимный механизм осуществления предпринимательской деятельности³¹.

Нормы отечественного уголовного права защищают экономические основы страны, основываясь на принципах законности, уважения и соблюдения прав

³¹ Погосян Т. Ю. Глава 8. Преступления в сфере экономической деятельности // Уголовное право. Особенная часть / Отв. ред. И. Я. Козаченко, И. Я. Незнамова, Г. Н. Новоселова. — СПб., 2009. — С. 79.

и свобод человека и гражданина и др. Соблюдение таких принципов составляет одну из основ экономики страны.

Таким образом, скажем, что анализ юридической литературы позволяет заключить, что большинство теоретиков и практиков солидарны в вопросах определения родового и видового объектов указанных видов преступлений. Но важно отметить, что при определении непосредственного объекта рассматриваемых видов преступлений мнения теоретиков и практиков уголовно-правовой мысли существенно разнятся, а в некоторых моментах диаметрально противоположны.

Анализ литературы указывает на наличие широкого спектра мнений и точек зрения по поводу установления непосредственного объекта преступления по ст. 174 и ст. 174¹ УК РФ. В этом случае ряд ученых к непосредственному объекту относят порядок осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности, в том числе и банковскую деятельность, незаконную предпринимательскую деятельность³².

Исходя из расположения статьи в УК РФ, следует очевидный вывод о том, что основным непосредственным объектом легализации является установленный законодательством порядок оборота имущества, в том числе денежных средств, как неотъемлемая часть экономической деятельности государства. В качестве дополнительного непосредственного объекта посягательства следует выделить интересы предпринимательской деятельности, а также интересы службы (при наличии соответствующего квалифицирующего признака).

Однако больший интерес в связи с техническим прогрессом и развитием киберинфраструктуры вызывает предмет посягательства. В законе предмет преступления определен как денежные средства и иное имущество, приобретенные преступным путем (ст. 174 УК РФ). П. С. Яни справедливо указывает, что «не совсем точно говорить о предмете легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем, поскольку средства могут быть и „безналичными“, т. е. являться объектом обязательственных правоотношений, возникающих у банка и организации, которой принадлежит счет в этом банке... Поэтому следует иметь в виду, что предметом (условно, в самом общем смысле этого слова) легализации незаконно приобретенного имущества могут быть и так называемые безналичные средства, юридически являющиеся правом требования»³³.

Это утверждение, сделанное более двадцати лет назад, применимо и к сегодняшним реалиям, когда предметом хищения выступает криптовалюта, и процесс легализации происходит также через оборот криптовалюты. Между тем

³² Уголовное право России. Особенная часть: учебник / А. А. Магомедов, Г. М. Миньковский, В. П. Ревин; под ред. В. П. Ревина. — М.: Юстицинформ, 2010. — С. 219.

³³ Яни П. С. Уголовная ответственность за легализацию имущества, приобретенного незаконным путем // Право и экономика. — 1998. — № 1. — С. 113.

криптовалюта официально расчетной единицей не признана. Так, в информационном письме Банка России от 27 января 2014 г. граждане и юридические лица предостерегаются от расчетов виртуальными валютами, в том числе и биткоином. В подтверждение опасности таких расчетов Банк России приводит особенности биткоина, обуславливающие нежелательность его использования:

- необеспеченность биткоина (курс биткоина зависит от спроса, доступности; его нельзя выразить в стоимостном эквиваленте товаров и услуг);

- отсутствие эмитента;

- возможность использования в противоправной деятельности (ярким примером такого использования является наркобизнес (крупнейший интернет-магазин наркотиков Silk Road));

- анонимный характер владения биткоинами и совершения платежей;

- спекулятивный характер операций, проводимых с биткоином.

Однако, в соответствии с постановлением Пленума Верховного суда РФ от 26 февраля 2019 г. № 1 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 7 июля 2015 года № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» установлено, что предметом преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174¹ УК РФ, могут выступать в том числе и денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты), приобретенных в результате совершения преступления.

Следует обратить внимание, что речь в постановлении идет не о признании предметом легализации криптовалюты как таковой, а о полученных в результате ее преобразования реальных денежных средствах в российской или иностранной валюте. Таким образом, если денежные средства не обналчииваются, а продолжают существовать в виде криптовалюты, пусть и незаконно приобретенной, оснований для возбуждения уголовного дела отсутствуют в связи с отсутствием криминообразующего признаке рассматриваемого деяния — предмета посягательства.

Денежные средства как предмет преступления, предусмотренного ст.ст. 174, 174¹ УК РФ представляют собой многообразие форм. Согласно общему определению, предложенному в ст. 140 ГК РФ, к деньгам относится валюта Российской Федерации, представленная в виде денежных знаков (банкнот и монет Банка России), находящихся в законном обращении на территории России, и средств на банковских счетах и в банковских вкладах и иностранная валюта, т. е. денежные знаки в виде банкнот, казначейских билетов, монеты, которые находятся в обращении и являются законным средством наличного платежа на территории соответствующего иностранного государства (группы иностранных государств), а также изымаемые или изъятые из обращения, но подлежащие обмену указанные денежные знаки, средства на банковских счетах и в банковских вкладах, в денежных единицах иностранных государств и международных

денежных или расчетных единицах. Следует обратить внимание на то, что определение, предложенное в ГК РФ, необходимо применять только к отношениям гражданско-правового характера. При применении его к уголовно-правовой норме возникает коллизия. Исходя из определения, следует, что денежные средства, выбывшие из законного оборота (например, из собственности организации) и находящиеся у субъекта легализации незаконно (в силу совершения преступления) уже не являются деньгами, что в корне неверно.

Отдельные вопросы вызывает определение термина «имущество».

Статья 128 ГК РФ перечисляет лишь виды объектов гражданских прав: вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права; работы и услуги; информация; результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них (интеллектуальная собственность); нематериальные блага.

Статья 130 ГК РФ относит деньги к движимому имуществу.

Пункт 2 ст. 38 Налогового кодекса РФ определяет имущество как вид объектов гражданских прав.

Для формирования единообразной правоприменительной практики представляется необходимым выработать единый подход к толкованию понятия.

В соответствии со ст. 130 ГК РФ под имуществом понимают вещи — недвижимые и движимые. К недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр, обособленные водные объекты и все, что прочно связано с землей, т. е. объекты, перемещение которых без ущерба их назначению невозможно, в том числе леса, многолетние насаждения, здания, сооружения, а также, в силу специального указания закона, воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты. Согласно закону, вещи, не относящиеся к недвижимости, включая деньги и ценные бумаги, признаются движимым имуществом. Однако, изучая состав легализации, следует обратить внимание на факт указания в диспозиции на предмет преступления как на «денежные средства и иное имущество». Денежные средства, в соответствии с ГК РФ, действительно относятся к движимому имуществу. Наряду с денежными средствами к иному имуществу относятся ценные бумаги, недвижимость, имущественные права (см. ст.ст. 130, 132, 137, 845, гл. 7 ГК РФ).

Исходя из положений ст. 128 и ст. 130 ГК РФ, а также диспозиций ст.ст. 174 и 174¹ УК РФ, справедливо возникает вопрос о целесообразности разделения предмета преступления в уголовно-правовой норме на два вида: денежные средства и иное имущество. Возможно, законодатель, формулируя норму, хотел внести больше конкретики и подчеркнуть первоочередную роль денежных средств либо просто продублировал формулировку, содержащуюся в международных документах. Веских аргументов в защиту разделения предмета найти не представилось возможным. Поэтому, исходя из гражданско-правовых норм, смысла ст.ст. 174 и 174¹ УК РФ и систематического толкования уголовно-

го закона, считаем возможным и необходимым сформулировать предмет легализации как «имущество, заведомо приобретенное преступным путем».

Кроме того, не следует забывать, что предметом легализации фактически может выступать право на имущество (имущественные права), которое также является самостоятельным предметом уголовно-правовой охраны (в статьях 159, 163 УК РФ). О необходимости включения имущественных прав в предмет состава отмывания говорится также в Страсбургской конвенции, Рекомендательном акте для Содружества Независимых Государств, принятом на 7-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ 17 февраля 1996 г. и Модельном законе «О противодействии легализации („отмыванию“) доходов, полученных преступным путем». Однако, проанализировав способы легализации, можно сделать вывод о невозможности легализации права без проведения операций и сделок с имуществом. По факту первоочередным предметом продолжает оставаться имущество, а потому считаем указание права в качестве предмета легализации излишним.

Следует отметить, что не любые денежные средства или имущество могут выступать предметом легализации. Вещи, изъятые из свободного обращения (например, оружие массового поражения или наркотические средства), не относятся к предмету. Существует ряд исключений относительно денежных средств. Однако в данном случае вопрос стоит скорее в разграничении смежных составов преступлений. Так, например, не будут являться предметом преступления денежные средства, приобретенные в результате совершения преступления, предусмотренного ст. 193 УК РФ «Уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации». Статья предусматривает ответственность не за хищение денежных средств, а за уклонение от их зачисления на соответствующий счет. В данном случае денежные средства не приобретаются преступным путем, что является одним из условий привлечения к уголовной ответственности по ст. 174 или ст. 174¹ УК РФ. У преступника остаются его собственные средства, в отношении которых им просто не соблюдена процедура оборота, что нарушает финансовое благополучие государства. По этой же причине не будут являться предметом легализации денежные средства в рамках валютных операций по переводу их в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на счета нерезидентов с использованием подложных документов (ст. 193¹ УК РФ).

Аналогичная ситуация складывается относительно предмета преступления, обозначенного в ст. 194 УК РФ «Уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица».

Также в предмет легализации нельзя включать денежные средства, полученные в результате совершения налоговых преступлений (ст.ст. 198, 199, 199¹, 199² УК РФ). Денежные средства, предназначенные для уплаты налога, не украдены налогоплательщиком, они приобретены законным путем, а последующий отказ налогоплательщика от их передачи в бюджет является нарушением фи-

нансовой процедуры с высокой степенью общественной опасности. Кроме того, в случае уклонения от уплаты налогов налогоплательщик не нуждается в легализации денежных средств по той очевидной причине, что налог может быть взыскан из них же.

По мнению отдельных авторов, исключение вышеперечисленных денежных средств из предмета легализации противоречит п. «е» ст. 1 Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (ратифицированной РФ), согласно которому «основное преступление» означает любое преступление, в результате которого были получены доходы, которые могут стать объектом преступления в соответствии со ст. 6 этой Конвенции³⁴. Однако позволим себе не согласиться. По смыслу российского уголовного закона действительно наказуема легализация денежных средств и иного имущества, приобретенных в результате совершения любого преступления. Перечисленные же составы даже не предполагают возможности легализации, поскольку имущество уже принадлежит преступнику на законных основаниях, и, кроме того, смысла легализовывать денежные средства в данных случаях нет, поскольку обязанность передать их государству остается в любом случае, не важно, отсутствуют ли у должника средства или имеются в наличии.

Обобщая изложенное, можно сказать, что объект легализации преступных доходов включает в себя основной непосредственный и ряд дополнительных непосредственных объектов. Составообразующим признаком легализации является ее предмет, каковым выступает имущество, заведомо приобретенное преступным путем.

Объективная сторона легализации, особенность которой заключается в способе, довольно подробно была описана в параграфе о способах легализации. Вместе с тем считаем необходимым остановиться на вопросе отнесения способа приобретения имущества к преступному. С этой целью следует установить наличие нескольких условий:

— приобретение виновным денежных средств или иного имущества путем совершения конкретного деяния, запрещенного уголовным законом;

— предикатное преступление не относится к закрепленным в статьях 193, 193¹, 194, 198, 199, 199¹ или 199² УК РФ;

— уголовный закон, по которому лицо привлечено к уголовной ответственности за предикатное преступление, на момент совершения такого преступления был надлежащим образом опубликован и вступил в силу. В случае, если закон утратил силу или не вступил в силу на момент совершения основного преступления, то ответственность за легализацию исключается;

³⁴ Юсупов М. М. О некоторых вопросах оценки предмета легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем // Вестник экономической безопасности. — 2010. — № 10. — С. 139.

— уголовный закон имел действие на той территории, на которой деяние было совершено. Тогда можно считать, что денежные средства или иное имущество были приобретены «преступным путем». Так, например, если лицо получило денежные средства в результате деяния в иностранном государстве, где такое не считается преступным, а финансовые операции с ними проводило уже в России, где указанное деяние признается преступлением, к ответственности по ст. 174¹ УК РФ такое лицо привлечь нельзя, поскольку предмет преступления приобретен фактически законным способом.

Понимание объективной стороны легализации встречает наибольшие трудности в правоприменительной практике. Это выражается в смешении легализации с другими преступлениями и выделении данного состава преступления в действиях лица, когда фактически такой состав отсутствует. Легализацию следует отличать от сбыта имущества, приобретенного заведомо незаконным путем (ст. 175 УК РФ), от мошенничества (ст. 159 УК РФ).

Так, при сбыте имущества в рамках ст. 175 УК РФ объективная сторона преступлений схожа, однако отличается тем, что при сбыте имущество отчуждается, за него могут быть получены денежные средства, которые нельзя назвать результатом легализации ввиду того, что они тоже получены преступным путем и происхождение их очевидно, правомерный вид владению ими не придавался. В иных случаях имущество просто отчуждается без выгоды для сбытчика (например, преступник передает похищенное имущество в дар). Суть легализации же состоит в том, что имущество не только остается у владельца, но и этому факту находится на первый взгляд законное обоснование. В большей степени отличие легализации от сбыта имущества, заведомо приобретенного преступным путем, проявляется в субъективных признаках — наличии специальной цели придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению имуществом, характерной для легализации.

Так, например, М., являясь сотрудником отдела субсидий, похитил 3,5 млн руб. из областного бюджета. Эти денежные средства М. переводил на счет индивидуального предпринимателя, оказывавшего отделу субсидий услугу в виде поставки дров для отопления. С указанным предпринимателем М. заключил договор аренды своего автомобиля, за что предприниматель перечислял ему якобы арендную плату³⁵. М. был привлечен к ответственности по ст. 159 и ст. 174¹ УК РФ.

Относительно сложных преступлений, включающих несколько этапов, также иногда возникают вопросы отграничения от легализации. Так, например, не будет являться легализацией продажа похищенного имущества, даже при условии, что сделке придается правомерный вид (например, подделываются до-

³⁵ Дело о легализации похищенных бюджетных средств направлено в Чунский суд [Электронный ресурс]. — URL: <http://chuna24.ru/archives/10518> (дата обращения: 17.04.2020).

кументы на автомобиль). В данном случае имущество отчуждается, а вырученные денежные средства используются на личные нужды. Если покупатель был осведомлен о незаконности происхождения имущества, то ему, как и сбытчику, следует вменить ст. 175 УК РФ. Если же признак заведомости отсутствовал, то ответственность понесет лишь сбытчик по ст. 175 УК РФ.

Например, М., по мнению предварительного следствия, совершил легализацию, продав незаконно заготовленную им древесину. Суд с такой оценкой не согласился, указав, что в данном случае М. распорядился похищенным по своему усмотрению, не пытаясь придать правомерный вид владению, пользованию и распоряжению незаконно добытым имуществом³⁶.

В диспозиции ст.ст. 174, 174¹ УК РФ объективная сторона преступления сформулирована как совершение финансовых операций или сделок. В соответствии с постановлением Пленума Верховного суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 под финансовыми операциями следует понимать действия с денежными средствами, ценными бумагами и иным имуществом (независимо от формы и способов их осуществления, например, договор займа или кредита, банковский вклад, обращение с деньгами и управление ими в задействованном хозяйственном проекте), направленные на установление, изменение или прекращение связанных с ними гражданских прав или обязанностей.

К сделкам Пленум относит действия, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, а равно на создание видимости возникновения или перехода гражданских прав и обязанностей (например, дарение или наследование).

Для наступления уголовной ответственности достаточно совершения лишь одной финансовой операции или одной сделки с приобретенными преступным путем денежными средствами или имуществом.

При квалификации содеянного по ст.ст. 174, 174¹ УК РФ возникает вопрос о том, может ли рассматриваться как легализация заключение недействительной сделки, которая в соответствии со ст. 167 ГК РФ не порождает юридические последствия, достижения которых добивались совершившие ее стороны. Иначе говоря, если, например, нарушены требования, предъявляемые к договору или к порядку заключения сделки, влекущие ее недействительность, может ли такая сделка расцениваться как способ легализации. Полагаем, учитывая тот факт, что сделка заключается относительно недопустимого предмета (имущества, приобретенного преступным путем), уже свидетельствует о ее незаконности, а потому, гражданско-правовые особенности ее заключения уже не играют главной роли. Вместе с тем следует учитывать, что для придания видимости нахождения

³⁶ Обзор судебной практики рассмотрения дел, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате совершения преступления [Электронный ресурс]. — URL: http://gov.cap.ru/SiteMap.aspx?gov_id=-47&id=671153 (дата обращения: 16.04.2020).

имущества у преступника на законных основаниях, требуется все же максимально возможное соблюдение процедур и правил. Однако недействительность сделки не исключает уголовной ответственности за легализацию.

Подводя итог параграфа, следует обобщить промежуточные выводы.

Основным непосредственным объектом легализации является установленный законодательством порядок оборота имущества, в том числе денежных средств, как неотъемлемая часть экономической деятельности государства. В качестве дополнительного непосредственного объекта посягательства следует выделить интересы предпринимательской деятельности, а также интересы службы.

Исходя из гражданско-правовых норм, смысла ст.ст. 174 и 174¹ УК РФ и систематического толкования уголовного закона, считаем возможным и необходимым сформулировать предмет легализации как «имущество, заведомо приобретенное преступным путем».

По характеру совершаемых с имуществом сделок и преследуемой цели легализацию следует отличать от сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, а также от мошенничества.

Операции и сделки, совершаемые с имуществом с целью легализации, хотя и являются а priori недействительными, должны быть совершены с максимальным соблюдением требований гражданского законодательства, для подтверждения цели легализации.

§ 2. Субъективные признаки легализации

В основу дифференциации ответственности за легализацию имущества законодателем положен, прежде всего, субъект, что предопределяет повышенный интерес к его исследованию. Исторический анализ показал, что разделение на разные составы по субъекту появилось в уголовном законе не сразу.

Общепринятым является мнение о том, что субъектом легализации (в обоих составах) является вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцати лет. В качестве специального признака выступает факт участия в совершении предикатного преступления: для ст. 174 — это лицо, не совершавшее предикатного преступления, для ст. 174¹ УК РФ, напротив, совершавшее и легализующее то, что само и получило преступным путем. Смысл разделения данных составов именно по этому признаку заключается в необходимости разрешения споров, существовавших в правоприменительной практике до введения ст. 174¹ УК РФ. К субъекту легализации во время действия только ст. 174 УК РФ относили всех лиц, которые так или иначе были причастны к проводимым финансовым операциям и сделкам и осведомлены об их цели. Однако в судебно-следственной

практике чаще наблюдались случаи привлечения к уголовной ответственности только лиц, совершивших предикатное преступление. Более того, в ряде случаев, ограничительно толкуя закон, правоприменитель отказывал в возбуждении уголовного дела по ст. 174 УК РФ в отношении лица, легализующего имущество, приобретенное преступным путем другим лицом, на том основании, что такое не является субъектом преступления по смыслу закона.

Например, следственным управлением УВД Мурманской области как легализация незаконных денежных средств квалифицированы действия генерального директора ЗАО З., который, не имея лицензии, организовал промышленный лов рыбы и реализовывал ее фирмам Дании и Норвегии, получив доход в сумме 5 млрд денонимированных рублей, зачисленный покупателями на его счет. Полученные деньги он вложил в законную коммерческую деятельность своей фирмы. Судом уголовное дело в части ст. 174 УК РФ прекращено на основании ст. 5 ч. 1 п. 2 УПК РСФСР, «так как наступление уголовной ответственности за действия, предусмотренные данной статьей УК, предполагается не для того лица, которое приобрело имущество незаконным путем, а для иного лица, осуществляющего в его интересах легализацию этого имущества»³⁷. Во избежание подобных двусмысленных трактовок законодатель включил в уголовный закон еще одну, аналогичную норму, разграничив составы по субъекту. На наш взгляд, решение не совсем рациональное, во всяком случае исходя из результата. Полагаем, острой необходимости, кроме как спорных вопросов по субъекту преступления, в дополнении закона новой нормой не было. Решить обозначенный вопрос можно было ограничившись разъяснениями Пленума Верховного суда Российской Федерации, либо примечанием к ст. 174 УК РФ, раскрывающим содержание субъекта, либо указанием субъектного состава в диспозиции ст. 174 УК РФ. Если предположить, что разделение обусловлено различной степенью общественной опасности совершаемых преступлений в зависимости от субъекта, то подобное суждение не нашло отражения в санкциях статей 174 и 174¹ УК РФ, которые практически идентичны.

Анализ уголовных дел показал, что легализация может совершаться любыми лицами, вовлеченными в процесс в различном качестве. Главным фактором в данном случае выступает их осведомленность о целях, совершаемых ими действий и о происхождении имущества.

Ряд авторов предлагает несколько отличающееся от традиционного понимание субъекта легализации. Его характеристику они осуществляют через систему гражданско-правовых отношений, учитывая такое качество, как полная

³⁷ Расследование фактов легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем: метод. рек. — ВНИИ МВД России. — М., 2001. — С. 6.

дееспособность³⁸. Исходя из этого утверждения, возраст субъекта повышается до 18 лет и исключается категория 16—17-летних лиц. Однако возникает коллизия в случае, если 16—17-летнее лицо вовлечено в легализацию и осведомлено об этом (например, получает в дар имущество, добытое преступным путем).

Установление законодателем шестнадцатилетнего возраста для субъекта легализации обусловлено возможностью лиц совершать ряд сделок и заниматься предпринимательской деятельностью с 14 лет. Именно наличием этой возможности аргументирует свою позицию о снижении возраста уголовной ответственности за легализацию О. Ю. Якимов³⁹. Сложно не согласиться с автором с законодательной точки зрения. Вместе с тем, учитывая количество несовершеннолетних лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за легализацию, несвоевременно говорить об их высокой общественной опасности и необходимости снижения возраста уголовной ответственности. Так, в 2019 г. установлено 723 лица, обвиняемых в легализации преступных доходов, из них в возрасте 16—17 лет — 0. Наиболее часто такие преступления совершаются лицами в возрасте от 30 до 49 лет⁴⁰.

Обращаясь к криминологической характеристике личности преступника, легализующего незаконно полученное имущество, необходимо указать, что основными чертами такого лица являются:

- знание законодательства, в том числе международного;
- знания в области экономической деятельности;
- участие в деятельности финансовых структур.

Анализ федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ позволяет сделать вывод о том, что субъектом легализации преступных доходов могут быть работники кредитных организаций, страховых и лизинговых компаний, профессиональные участники рынка ценных бумаг, любых других юридических лиц, а также физические лица вне каких-либо предпринимательских структур.

Исходя из объема полномочий и совершаемых действий, выделяют группы субъектов легализации:

— «организаторы» (такowymi, как правило, выступают руководители финансовых организаций);

— «вовлеченные лица» (работники «среднего звена» предприятий, учреждений, организаций, а также лица, не являющиеся стороной по сделкам, но в силу требований закона обязанных совершать определенные действия для

³⁸ Гаухман Л. Д., Максимов С. В. Преступления в сфере экономической деятельности. — М., 1998. — С. 191—192.

³⁹ Якимов О. Ю. Легализация доходов, приобретенных преступным путем. — М., 2005. — С. 58.

⁴⁰ Статистические данные ЦСИ ГИАЦ МВД России.

придания сделке установленной законом формы, например, нотариусы, работники регистрационных органов;

— «преступники-интеллектуалы» (лица, использующие в легализационной деятельности возможности компьютерных систем);

— «влиятельные политические лица» (недобросовестные чиновники, осуществляющие протекционную деятельность в сфере легализации преступных доходов);

— «профессионалы» (специальные брокеры и агенты, занимающиеся поиском лиц, намеревающихся легализовать средства в оффшорной зоне).

Одним из спорных вопросов в доктрине уголовного права является вопрос о соучастии в легализации. Исходя из описанных выше признаков и классификаций, субъекта легализации следует считать специальным. Это обусловлено, прежде всего, необходимостью наличия возможности и способности у лица участвовать в сделке или финансовой операции, а также отношением лица к предикатному преступлению. Соответственно, вопрос о соучастии должен решаться с учетом специальных признаков субъекта. В связи с этим интересной представляется позиция А. Н. Ляскола, утверждающего, что все лица, совершающие юридически значимые операции при проведении финансовой операции или сделки и осведомленные об их характере, должны считаться исполнителями преступления, а не пособниками, как разъясняет Пленум Верховного суда РФ относительно, например, нотариусов. Остальные же лица, так или иначе участвующие в инициации и проведении соответствующей финансовой операции или сделки, однако не совершающие юридически значимых действий (например, консультанты), должны нести ответственность как организаторы, пособники или подстрекатели⁴¹.

С точки зрения правоприменения, позиция обоснована. Однако с точки зрения общественной опасности действий, совершаемых лицами, не относимыми автором к исполнителям преступления, возникают сомнения. Так, автор приводит пример расширительного, по его мнению, толкования закона. Преступная группа в составе Р., К. и С. путем мошенничества завладела принадлежащими ООО «Скай Плюс» шестью зданиями и одним земельным участком общей стоимостью 88,5 млн руб., оформив их в собственность ООО «Промсиб», где К. являлся учредителем и директором. Вскоре после этого Р. разработала план по легализации похищенного недвижимого имущества, склонив К. и С. к его реализации. С этой целью указанные лица подготовили фиктивные документы купли-продажи, на основании которых К., как директор ООО «Промсиб», продал похищенные объекты недвижимости учрежденному для этих целей ООО «Товарищ» (реальных расчетов при этом не осуществлялось). Указанные лица осуж-

⁴¹ Ляскола А. Н. Проблемы соучастия в легализации (отмывании) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем // Актуальные проблемы российского права. — 2015. — № 1. — С. 113—115.

дены по п. «а» ч. 2 ст. 174¹ УК РФ⁴². По мнению автора, квалификация неверна. Р. должна была нести ответственность лишь за организацию преступления, а С. — за пособничество. Квалифицирующий признак группы лиц по предварительному сговору отсутствует именно ввиду несовершения Р. и С. юридически значимых действий. Позволим себе не согласиться с изложенной позицией ввиду большей степени общественной опасности реально совершённого указанными лицами, нежели предложенная автором квалификация. Более того, Р. стремилась извлечь из содеянного выгоду наравне с другими участниками или даже в большем объеме. Вместе с тем поддержим автора в обоснованности указанной позиции с точки зрения юридической техники.

Представляется, что в данном случае правоприменитель, игнорируя правила применения уголовно-правовых норм и правила квалификации, исходит из того, кто в результате преступления получает прямую выгоду, т. е. кто в итоге оказывается фактическим владельцем легализованного имущества. В приведенном примере это все три осуждённых лица. Остальные же лица, в случае их участия в сделке или операции (например, тот же нотариус), хотя и получают «плату» за свои услуги, однако прямыми выгодоприобретателями не являются, а потому не столь опасны. Считаю и эту позицию обоснованной. Вместе с тем, учитывая наличие правил соотношения и применения норм, отдаю предпочтение мнению А. Н. Ляскало.

Исходя из вышеизложенного, сделаем следующие промежуточные выводы:

— субъект легализации денежных средств или иного имущества, полученного преступным путем, — специальный, что обусловлено его способностью принимать участие в сделке или финансовой операции;

— исполнителями преступлений, предусмотренных ст.ст. 174 и 174¹ УК РФ, могут быть все лица, совершающие юридически значимые действия в ходе сделки или финансовой операции;

— в связи с изложенной позицией относительно исполнителя легализации, следует рекомендовать Пленуму Верховного суда внести изменения в п. 12 постановления от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем», указав, что использование своих служебных полномочий государственным регистратором или лицом, в должностные обязанности которого входит совершение операций, связанных с учетом прав на ценные бумаги, при осуществлении юридически значимых действий, необходимых для совершения финансовой операции или сделки, заведомо для него направленных на легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, а равно использование нотариусом своих служебных полномочий для удостоверения

⁴² Цит. по: Ляскало А. Н. Указ. соч. С. 115.

сделки, заведомо для него направленной на легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, квалифицируются как соисполнительство по статье 174 УК РФ и при наличии к тому оснований — по статьям 170, 185², 202 УК РФ соответственно.

Субъективная сторона легализации является ключевым элементом, отличающим данный состав преступления от других, в первую очередь от сбыта имущества, заведомо приобретенного преступным путем (ст. 175 УК РФ).

Рассматриваемые преступления совершаются умышленно. Умысел может быть как прямым, так и косвенным. Косвенный умысел имеет место в случаях пособничества (например, со стороны нотариуса, удостоверяющего факт сделки из корыстных побуждений, предвидевшего наступление последствий в виде придания правомерного вида владению имуществом третьим лицом, но относясь к этим последствиям безразлично, поскольку его первоочередная цель — получить материальную выгоду или избежать неблагоприятных последствий). Ряд исследователей считает, что не только пособники могут совершать легализацию с косвенным умыслом, но и сами исполнители. Так, например, если виновный осуществляет вложение денежных средств, добытых преступным путем, в объекты недвижимости, это не свидетельствует о наличии у него цели придания правомерного вида владению, пользованию или распоряжению ими. Возможно, виновный осуществляет такое вложение с целью защиты капитала от инфляции. Вместе с тем, вероятно, виновный предвидит наступление последствий в виде придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению незаконно полученными денежными средствами, но относится к данному факту безразлично⁴³.

Об этом же говорит П. С. Яни, отмечая: «данное преступление может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом, невзирая на то, что комментируемый состав относится к так называемым формальным». Далее автор проводит аналогию: «Некто, спиливая деревья, расчищает место для строительства, поскольку его конечная цель — постройка дома. При этом нельзя утверждать, что, губя деревья, гражданин не преследовал цели их уничтожения, эта цель очевидна. Так же точно нельзя говорить и об отсутствии цели легализации в том случае, когда посредством совершения сделок с похищенным имуществом, лицо результатом своей деятельности видит не столько введение в оборот незаконно приобретенного, сколько получение от этого выгоды»⁴⁴.

Наличие косвенного умысла при аналогичных преступлениях предусматривают УК Республики Болгария (ст. 253), УК Республики Польша (ст. 292),

⁴³ Букарев В. Д. Некоторые аспекты квалификации субъективных признаков состава легализации (отмывания) доходов, приобретенных преступным путем // Российский судья. — 2006. — № 5. — С. 37.

⁴⁴ Яни П. С. Уголовная ответственность за легализацию имущества, приобретенного незаконным путем // Право и экономика. — 1998. — № 1. — С. 24.

а по УК Королевства Испания ответственность наступает даже при грубой неосторожности (ч. 3 ст. 301).

Основным элементом субъективной стороны легализации является цель. Это следует из диспозиций ст. 174 и 174¹ УК РФ, а также из п. 7 постановления Пленума Верховного суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32. Цель состоит в придании правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, приобретенными преступным путем. Вместе с тем, исходя из приведенного выше подхода к пониманию умысла при легализации, указанная цель может и отсутствовать или являться не первоочередной. В данном случае законодателю следовало вести речь не о цели, а о преступных последствиях в виде придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами и иным имуществом, приобретенным преступным путем, в виде ввода таких денежных средств и имущества в законный оборот, в виде смешения с законно полученным имуществом.

Формулируя цель в диспозиции ст. 174, 174¹ УК РФ, законодатель указывает на заимствованную из ч. 1 ст. 209 ГК РФ триаду прав. Причем, исходя из положений гражданского законодательства, если лицо обладает всеми тремя правомочиями в отношении конкретного имущества, соответственно, оно является собственником данного имущества. Однако законодатель не сформулировал цель, например, как придание правомерного вида осуществлению права собственности в отношении денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем, а использовал именно способ перечисления правомочий. Определяя значение такого подхода законодателя и использованной им конструкции, а также разъяснений Пленума Верховного суда по данному вопросу, М. В. Лупырь указывает, что значение юридической конструкции «владение, пользование и распоряжение», определяемое Пленумом, не согласуется с ее гражданско-правовым значением. Из постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 7 июля 2015 г. № 32 следует, что под владением, пользованием и распоряжением Верховный суд понимает не только действия, направленные на придание правомерного вида праву собственности, но и действия по его отчуждению разными способами — миф⁴⁵. Данная позиция действительно справедлива, поскольку, если человек не является собственником имущества (а формулировка диспозиций рассматриваемых статей предполагает альтернативный характер действий: либо владение, либо пользование, либо распоряжение, либо право собственности в целом), то рано или поздно имущество перейдет к другому лицу, что по смыслу, придаваемому законодателем статьям о легализации, невозможно. Легализация предполагает, что имущество, добытое

⁴⁵ Лупырь М. В. Цель как признак субъективной стороны состава преступления, предусмотренного статьей 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Сибирское юридическое обозрение. — 2019. — Т. 16. — № 3. — С. 349.

преступным путем, не отчуждается. Оно остается у преступника под видом полученного законно и, возможно, приносит доход.

С этой точки зрения интересен следующий пример. Судом первой инстанции А. признан невиновным по вмененной ему ст. 174¹ УК РФ. Сторона обвинения с таким решением не согласилась, однако, Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации решение оставлено без изменения. Обстоятельства дела таковы. А. осуществлял сбыт наркотических средств в составе организованной группы бесконтактным способом через интернет-магазин. Оплата наркотических средств покупателем осуществлялась посредством криптовалюты. А. были открыты неперсонифицированные счета в электронной платежной системе Qiwi, на которые и поступала оплата за наркотические средства криптовалютой. Затем преобразованные денежные средства переводились на счет А. в одном из банков и обналичивались им в банкоматах. По мнению обвинения, А. таким образом придавал владению денежными средствами законный вид. Верховный суд РФ с подобной аргументацией не согласился, указав: «Преступление, предусмотренное ст. 174¹ УК РФ, относится к сфере экономической деятельности и его необходимым элементом является цель вовлечения денежных средств и иного имущества, полученного в результате совершения преступления, в легальный экономический оборот. Для наличия данного состава преступления необходимы не просто финансовые операции и сделки с имуществом, полученным преступным путем, а действия, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, придание им видимости законности (внесение в уставной капитал организации, на банковский вклад, покупка активов, приносящих доход, покупка и последующая продажа товаров, имущества, выполнение работ, оказание услуг. Как установил суд, полученные денежные переводы Абдурахманов обналичивал в банкоматах и тратил на личные нужды — оплачивал услуги мобильной связи, приобретал различные продукты питания, иные вещи для личного потребления, на лечение матери. Полученные деньги были его источником существования. Избранный Абдурахмановым способ получения денежных средств (с использованием различных платежных систем, счетов и его банковской карты) не опровергает данный вывод, поскольку конечной целью при этом было получение на руки денежных средств и их трата для личных нужд, в повседневной жизни. При таких обстоятельствах судом сделан правильный вывод об отсутствии в его действиях данного состава преступления, и принято законное и обоснованное решение об оправдании»⁴⁶.

⁴⁶ Апелляционный приговор Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 13 сентября 2018 г. по делу № 127-АП/18-8 в отношении А. [Электронный ресурс]: доступ из ГАС «Правосудие».

Наряду с целью, составообразующим субъективным признаком легализации в ст. 174 УК РФ выступает заведомость. «Заведомость» означает, что лицу было достоверно известно о преступном пути их приобретения другими лицами. Об этом ему может сообщить лицо, совершившее предикатное преступление, либо оно может догадаться самостоятельно, исходя из обстоятельств дела. Однако в последнем случае для привлечения лица к уголовной ответственности не должно возникать сомнений относительно его осведомленности о цели содеянного. Иначе говоря, фактически прописанное в постановлении Пленума положение об осведомленности лица, в том числе путем догадок, о происхождении имущества, не работает. Необходимы подтвержденные факты.

Избранная российским правоприменителем позиция расходится не только с рекомендациями Пленума Верховного суда РФ, но и с положением Конвенции Совета Европы «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности», закрепленном в п. 3 ч. 6 и гласящем, что действия можно квалифицировать как отмывание в случае, когда преступник должен был предполагать, что имущество является доходом, полученным преступным путем. Вместе с тем такая формулировка, на наш взгляд, исключает заведомость. «Должен был предполагать» не означает, что действительно предполагал.

Учитывая изложенное, сделаем ряд выводов:

— легализация может быть совершена как с прямым, так и с косвенным умыслом;

— в диспозициях ст.ст. 174 и 174¹ УК РФ излишне указание триады правомочий, образующих право собственности, т. к. по смыслу статей для привлечения к уголовной ответственности лицо должно документально подтвердить именно право собственности (фиктивное);

— цель, как составообразующий признак преступлений, предусмотренных ст.ст. 174 и 174¹ УК РФ, может отсутствовать или выступать не в качестве первоочередной, обязательным же признаком выступает в данном случае последствие в виде придания правомерного вида возникшему незаконно праву собственности на имущество;

— заведомость, как составообразующий фактор в ст. 174, должна выражаться в фактической осведомленности лица, участвующего в легализации, о преступном происхождении имущества.

§ 3. Квалифицирующие признаки легализации

Статьи 174 и 174¹ УК РФ содержат ряд квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков. Отдельные из них уже затрагивались в предыдущих параграфах, однако на них следует акцентировать внимание.

Одним из квалифицирующих признаков является размер полученного преступным путем имущества. Крупный размер закреплен во вторых частях рассматриваемых статей, особо крупный — в четвертых. Как нам уже известно, данный признак нашел свое место в статье сравнительно недавно, побывав и криминообразующим и квалифицирующим. Продолжая развивать принятую нами ранее позицию о корректном закреплении данного признака в действующей редакции уголовного закона, отметим, что суммы, определяемые законодателем для крупного и особо крупного размеров, на наш взгляд, велики. В обоснование отсутствия в первых частях ст.ст. 174 и 174¹ УК РФ указания на нижний предел размера отмываемых денежных средств мы привели аргумент о возникновении в таком случае у преступников возможности осуществлять легализацию небольшими суммами, не превышающими установленный нижний предел, и тем самым избежать ответственности. Этим же аргументом мы обосновываем позицию о необходимости снижения пределов крупного и особо крупного размеров (на сегодняшний день, напомним, крупный размер должен превышать 1,5 млн руб., особо крупный — 6 млн руб.). Так, согласно статистическим данным, в 2019 г. совершено 28 преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 174 УК РФ, 5 — предусмотренных ч. 2, ч. 4 — всего 13. По ч. 1 ст. 174¹ УК РФ зарегистрировано 918 преступлений, по ч. 2 — 90, по ч. 4 — 275⁴⁷. Полагаем, одним из факторов, обуславливающих подобную ситуацию, является именно «дробление» легализуемого имущества. В параграфе, посвященном ретроспективному анализу, мы внесли предложение о сокращении крупного размера легализуемого имущества до превышающего 250 тыс. руб., а особо крупного — 1 млн руб. Само по себе предложение было обосновано отдельными аспектами становления уголовной ответственности за легализацию и правоприменение на ранних этапах. Обоснование предложенных сумм осталось в стороне. Выбор предложенных сумм обусловлен характером предикатных преступлений. Достаточно часто в качестве основных преступлений выступают хищения, для которых определены существенно меньшие крупный и особо крупный размеры, чем для преступлений в сфере экономической деятельности, что логично, поскольку при хищении вред причиняется одному собственнику или иному владельцу, а при легализации — экономическому укладу государства в целом. Однако, по-

⁴⁷ Статистические данные ЦСИ ГИАЦ МВД России.

хитив, например, денежные средства в крупном размере у предпринимателя, который лишился ввиду этого возможности оплатить текущие счета, заплатить налоги, а возможно и вынужден был инициировать процедуру банкротства, виновный причиняет вред в том числе нормальному экономическому развитию государства, особенно в том случае, если в ходе легализации выводит денежные средства в офшоры. В связи с этим считаем оправданным соотнести показатели крупного и особо крупного размеров в ст.ст. 174 и 174¹ УК РФ с закрепленными в примечании к ст. 158 УК РФ.

До внесения в уголовный закон изменений и выделения в качестве квалифицирующего признака наряду с крупным еще и особо крупного размера законодатель указывал в примечании к ст. 174, что крупный размер должен превышать 6 млн руб. (еще более демократичный подход, чем на сегодняшний день). Однако уже тогда существовало мнение о необходимости существенного снижения показателя указанного размера. Интересна в этом смысле позиция П. Г. Пономарева, М. И. Прохорова и О. А. Рыхлова, по мнению которых, предложенный законодателем вариант с суммой в ч. 2 ст. 174 УК РФ не согласован с федеральным законом «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» в части определения сделок, подлежащих обязательному контролю. «Размер этих сделок и должен, на наш взгляд, признаваться крупным в уголовном законе. Иными словами, крупным размером легализации преступных доходов необходимо признать: по сделкам с движимым имуществом — 600 тыс. рублей, по недвижимому — 3 млн рублей»⁴⁸. Полностью поддерживая позицию авторов о необходимости снижения размера, все же подвергаем сомнению корректность внесения таких изменений путем заимствования формулировки из указанного федерального закона. Согласимся в этом отношении с К.Э. Емцевой, указывающей на то, что «здесь неоправданно смешиваются административно-финансовые и уголовно-правовые отношения. Указанный закон „О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма“ не регулирует преступность деяния и ответственность за его совершение. Сфера применения этого закона определена в ст. 2, согласно которой „Настоящий Федеральный закон регулирует отношения граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, а также государственных органов, осуществляющих контроль на территории Российской Федерации за проведением операций с денежными средствами или иным имуществом, в целях предупреждения, выявления и пресечения деяний, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма“. Соответственно, нельзя автоматически

⁴⁸ Пономарев П. Г., Прохорова М. И., Рыхлов О. А. Уголовно-правовая борьба с легализацией преступных доходов // Российский следователь. — 2007. — № 2. — С. 28.

ставить знака равенства между суммами, фигурирующими в этом законе, и в УК РФ, несмотря на схожие формулировки»⁴⁹.

Кроме того, справедливо замечание О. Ю. Якимова о том, что, определяя денежный эквивалент крупного размера, законодатель в примечании к ст. 174 устанавливает сумму крупного размера только финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, указанных в ст. 174. К такому выводу приводит используемая законодателем в примечании формула: «Финансовыми операциями и другими сделками», совершёнными в крупном размере, признаются «финансовые операции и другие сделки». Принцип запрета применения уголовного закона по аналогии не даёт права говорить о том, что примечание к ст. 174 УК РФ распространяется и на случаи использования имущества для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности, совершённых в крупном размере⁵⁰.

Следующий квалифицирующий признак, вызывающий дискуссии по поводу его применения, — совершение преступления группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 3), и особо квалифицирующий — организованной группой (п. «а» ч. 4).

В параграфе, посвященном субъективным признакам легализации, также отчасти были затронуты вопросы соучастия и рассмотрены позиции относительно толкования уголовно-правовых норм в этом отношении.

В соответствии с ч. 2 ст. 35 УК РФ группа лиц имеет место в случаях, когда соглашение о совместном участии в совершении преступления состоялось заранее, до начала его совершения. Группа подразумевает наличие двух и более лиц, между которыми предварительно был достигнут сговор. «Сговор» означает соглашение в письменной, устной или иной форме на совместное совершение преступления. В предыдущем параграфе мы указывали, что правильнее было бы считать исполнителями преступления, а соответственно — лицами, составляющими группу, всех тех лиц, которые с целью легализации преступных доходов совершали юридически значимые действия, преследуя выгоду для себя или третьих лиц. Некоторые авторы высказывают мнение, что юридически невозможно совершить финансовую операцию или сделку группой лиц⁵¹. Сложно не согласиться с данным утверждением, однако, если совершается не одна, а несколько финансовых операций или сделок, направленных на легализацию одних и тех же денежных средств или иного имущества, то вполне уместно вести речь

⁴⁹ Емцева К. Э. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем в крупном размере и с использованием служебного положения: вопросы квалификации // Общество и право. — 2012. — № 3. — С. 342.

⁵⁰ Якимов О. Ю. Указ. соч. С. 70.

⁵¹ Там же. С. 67.

о группе, поскольку действия всех лиц, выполняющих юридически значимые действия, объединены единым умыслом и целью.

В соответствии с ч. 3 ст. 35 УК РФ преступление признаётся совершённым организованной группой в случае, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Об устойчивости могут свидетельствовать такие признаки, как стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершённых преступлений. Вместе с тем данная группа может быть организована и для совершения одного преступления, требующего тщательной подготовки.

В целом признаки организованной группы являются оценочными, что приводит к ошибкам при квалификации, обусловленным сложностью установления предварительного сговора, согласованности действий и сложности формы организации.

Изучение материалов уголовных дел приводит к выводу, что зачастую сотрудники правоохранительных органов признак организованности отождествляют с деятельностью по формированию штата организации и осуществлению руководящих полномочий, а признак устойчивости — с длительностью существования самого юридического лица.

Вместе с тем организованная группа не предполагает осуществления преступных действия в рамках одного служебного коллектива. Члены организованной группы могут вообще не являться сотрудниками юридического лица, через счета которого осуществляется легализация. Легализация будет признаваться совершённой в составе организованной группы не потому, что предпринимательская деятельность осуществляется в рамках одной из предоставленных законом организационно-правовых форм, а потому, что несколько лиц, как входящих, так и не входящих в штат предприятия, объединились с целью легализовать денежные средства или иное имущество. При этом совсем не обязательно, что руководитель организованной группы будет являться руководителем юридического лица.

Если хотя бы один из членов организованной группы обладал пригодным для целевого использования оружием, а остальные участники группы были об этом осведомлены, то при наличии всех остальных признаков действия участников группы могут быть дополнительно квалифицированы по соответствующей части ст. 209 УК РФ «Бандитизм».

В случае, если легализация была совершена членами преступного сообщества (преступной организации), то квалификация должна осуществляться по п. «а» ч. 4 ст. 174 или по п. «а» ч. 4 ст. 174¹ УК РФ (если виновные причастны и к основному преступлению) и соответствующей части ст. 210 УК РФ.

При решении вопроса о квалификации действий преступников, как совершённых в составе группы или организованной группы, необходимо также решить вопрос соучастия, исходя из субъектного состава. Так, например, в составе организованной группы легализуется имущество, добытое преступным путем одним из членов данной группы, не осведомившем о намерении совершить основное преступление своих соучастников. Исходя из диспозиций ст.ст. 174 и 174¹ УК РФ, лицам, принимающим участие в составе организованной группы в легализации имущества, предварительно добытого без их ведома одним из членов группы, следует вменить п. «а» ч. 4 ст. 174 УК РФ. Что касается лица, совершившего основное преступление единолично, а легализующего полученное имущество в составе организованной группы, то вопрос решается неоднозначно. По смыслу закона, лицо, не обладающее признаками специального субъекта преступления, не может быть исполнителем такого преступления. Из этого утверждения следует, что лицо, совершившее основное преступление единолично и последующую легализацию в составе организованной группы, должно нести ответственность по ч. 1 ст. 174¹ УК РФ, без вменения квалифицирующего признака, поскольку его соучастники в легализации не обладают признаком специального субъекта, характерным для ст. 174¹ УК РФ, а значит, соучастниками быть признаны не могут. В свою очередь, лицо, совершившее основное преступление, не обладает признаками субъекта, предусмотренного ст. 174 УК РФ. В таком случае выходит, что лицо, характеризующееся большей степенью общественной опасности, несет меньшую ответственность, чем другие лица, возможно выполняя при этом еще и координирующую роль. Явное нарушение принципа справедливости. Однако Пленум Верховного суда РФ решил данный вопрос без учета особенностей субъекта, преследуя, в первую очередь достижение справедливости. Так, в п. 15 постановления от 7 июля 2015 г. № 32 Пленум указал: «В организованную группу (пункт «а» части 4 статьи 174¹ УК РФ), помимо одного или нескольких лиц, которыми в результате совершения преступления приобретены легализуемые денежные средства или иное имущество, могут входить лица, не обладающие признаками специального субъекта преступления, предусмотренного статьей 174¹ УК РФ. В случае признания совершения названного преступления организованной группой действия всех ее членов, принимавших участие в подготовке и совершении этого преступления, независимо от того, выполняли ли они функции исполнителя, организатора, подстрекателя или пособника, подлежат квалификации по пункту «а» части 4 статьи 174¹ УК РФ без ссылки на статью 33 УК РФ». На основании изложенного действия членов организованной группы, не участвовавших в совершении основного преступления, как и действия лица, совершившего предикатное преступление и последующую легализацию, следует квалифицировать по п. «а» ч. 4 ст. 174¹ УК РФ.

Кроме того, при квалификации по признаку организованной группы необходимо помнить, что действия каждого члена организованной группы или преступного сообщества (преступной организации), принимавшего участие в подготовке и совершении преступления, квалифицируются как действия исполнителя преступления (без ссылки на ст. 33 УК РФ), независимо от фактически исполненной виновным роли.

На практике доказать существование организованной группы достаточно сложно и трудоемко. Примером может служить уголовное дело, рассмотренное Краснодарским краевым судом, по которому пятерым обвиняемым помимо более 20 эпизодов краж автомашин инкриминировалась легализация (отмывание) доходов, совершённая организованной группой. В ходе судебного заседания сторона обвинения не смогла представить суду доказательства, подтверждающие то, что подсудимые совершили отмывание в организованной группе. В итоге суд переqualificировал действия подсудимых и признал их виновными в легализации, совершённой группой лиц по предварительному сговору⁵².

Еще более сложным является вопрос доказывания признаков преступного сообщества. Так, Московским городским судом З., Б., Т. и Г. осуждены по ст. 174 УК РФ (в ред. от 13.06.1996) и оправданы по ст. 210 УК РФ. Данные лица совершили легализацию денежных средств через финансовое учреждение, не имеющее лицензии. Г. и иное лицо по сговору с З., Б. и другим лицом, не зарегистрировав изменения в уставе ООО «Д», изготовили фиктивный договор комиссии между своей компанией и ООО «Т» на право торговли итальянской мебелью, после чего заключили фиктивные договоры с покупателями о поставке мебели, представляя ООО «Т» как дочернее предприятие ООО «Д». Поступившие на счет ООО «Т» денежные средства от московских фирм З., Б. и другое лицо по согласованию с Г. списывали на конвертацию и с целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами переводили на счет оффшорной компании, а затем использовали для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности. Существование между виновными преступных длительных связей, регулярное отмывание ими денежных средств, приобретенных незаконным путем, обоснованно расценено судом как совершение преступления организованной группой, а не преступным сообществом, поскольку для последнего характерны не просто устойчивость, но и сплоченность, наличие структурных преступных подразделений, и, как правильно указано в кассационном представлении, конспирации и иерархии подчинения⁵³.

⁵² См.: Юсупов М.М. Указ. соч. С. 139.

⁵³ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 13 июня 2006 г. № 5-О06-23 [Электронный ресурс]. — URL: <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo /document/902052719> (дата обращения: 16.04.2020).

Пунктом «б» ч. 3 ст. 174 и п. «б» ч. 3 ст. 174¹ УК РФ предусмотрен квалифицирующий признак «лицом, с использованием служебного положения». Для данных составов преступлений характерен специальный субъект. Понятие лица, использующего свое служебное положение, охватывает признаки, присущие должностному лицу (примечание к ст. 285 УК РФ), и признаки лиц, не являющихся должностными, но использующих полномочия, предоставленные им в связи с работой (службой) в государственном, муниципальном органе или учреждении, либо в коммерческой или иной организации независимо от её организационно-правовой формы (примечание 1 к ст. 201 УК РФ).

Использование служебного положения при совершении преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, может выражаться в умышленном использовании такими лицами своих служебных полномочий, в оказании влияния, определяемого значимостью и авторитетом занимаемой ими должности, на других лиц в целях побуждения их к совершению действий, направленных на легализацию денежных средств или иного имущества.

Пленум Верховного суда РФ, высказывая свою позицию по вопросам применения квалифицирующих признаков легализации, разъяснил, что под лицами, использующими свое служебное положение (п. «б» ч. 3 ст. 174 УК РФ), следует понимать должностных лиц, служащих, а также лиц, осуществляющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях. Вместе с тем при квалификации преступления необходимо учитывать, что для установления состава преступления, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 174 УК РФ, необходимо установление не просто факта занятия виновным лицом какого-либо служебного положения, а использование своего служебного положения при отмытии имущества. В противном случае квалифицирующий признак в деянии лица отсутствует.

В этом отношении показателен пример по делу Ю., которая, являясь директором муниципального предприятия, скрывая сведения о его неплатёжеспособности, не имея лицензии на осуществление банковской деятельности, привлекала денежные средства физических лиц в рублях и иностранной валюте в виде займов под обещание выплатить ежемесячные проценты. Далее Ю. совершила финансовые операции с векселями двух коммерческих предприятий и легализованными денежными средствами оплатила имеющуюся задолженность своего предприятия перед банком⁵⁴.

Еще одним примером использования служебного положения является дело в отношении Я. Являясь учредителем негосударственного образовательного

⁵⁴ Обзор судебной практики рассмотрения дел, связанных с легализацией (отмытием) денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате совершения преступления [Электронный ресурс]. — URL: http://gov.cap.ru/SiteMap.aspx?gov_id=-47&id=671153 (дата обращения: 16.04.2020).

учреждения «И.», Я. вовлек К., в преступную группу, в составе которой они совершили хищение денежных средств, незаконно выдавая фиктивные свидетельства о подготовке по программе «частный охранник», за что получали определенную плату. Затем Я., используя свое служебное положение, внес часть похищенных денежных средств в кассу учреждения, директором которого являлся, по приходным кассовым ордерам в качестве учредительных взносов. Другая часть была выплачена Я. по расходному кассовому ордеру в качестве арендной платы за принадлежащий ему автомобиль, находившийся в аренде подконтрольного учреждения. Оставшиеся денежные средства поступили на расчетный счет учреждения в соответствующем банке с целью последующего использования в предпринимательской деятельности. Затем Я. использовал данные денежные средства для погашения долгов по зарплате и уплаты налогов⁵⁵.

В другом случае по вовлеченным в легализацию и осведомленным об этом оказался начальник отдела специальных таможенных процедур, которые, превысив свои полномочия, произвел необходимые регистрационные процедуры в отношении похищенного на территории Республики Беларусь автомобиля, который в последующем был оформлен на подставное лицо, и от имени последнего продан Г., незаконно завладевшему данным автомобилем и легализовавшему его. Г.⁵⁶

Относительно использования служебного положения примечательна позиция Ю. А. Красикова, справедливо утверждающего, что такое использование может выражаться не только в злоупотреблении своим положением, но и в превышении полномочий⁵⁷.

Следует отметить, что проблема специального субъекта легализации преступных доходов активно изучается и за рубежом в рамках совершенствования национального законодательства. В этом отношении показательны примеры США и Швейцарии. Данные системы предполагают запрет для лиц, вовлеченных в политическую сферу деятельности, использовать счета в финансовых организациях своего государства для проведения операций с денежными средствами, приобретенными преступным путем.

⁵⁵ Обзор судебной практики рассмотрения дел, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате совершения преступления [Электронный ресурс]. — URL: http://gov.cap.ru/SiteMap.aspx?gov_id=-47&id=671153 (дата обращения: 16.04.2020).

⁵⁶ Приговор Ленинского районного суда г. Челябинска от 15 февраля 2016 г. по делу № 1/159-2016 в отношении Г. [Электронный ресурс]. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/GM5e1TbptEZC/> (дата обращения: 17.04.2020).

⁵⁷ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В. М. Лебедева. — М.: Норма, 2007. — С. 367.

Наряду с лицами, использующими свое служебное положение для достижения целей легализации, опасность представляют также лица, обладающие специальными познаниями и использующие их в преступных целях. К сожалению, более строгая ответственность для таких лиц не предусматривается, если в их действиях нет других квалифицирующих признаков.

Подводя итоги параграфа, следует еще раз подчеркнуть чрезмерную мягкость норм уголовного закона, предусматривающих ответственность за легализацию преступных доходов, в части определения в них крупного и особо крупного размера легализуемого имущества. Кроме того, следует обратить внимание правоприменителя на подход к квалификации легализации по признаку группы лиц, который, как представляется, должен учитывать характер свершаемых участниками предполагаемой группы действий, а именно — их юридическую значимость. В связи с этим считаем целесообразным рекомендовать Пленуму Верховного суда РФ отказаться от формулировки, предложенной в п. 12 постановления от 7 июля 2015 г. № 32, о том, что использование своих служебных полномочий государственным регистратором или лицом, в должностные обязанности которого входит совершение операций, связанных с учетом прав на ценные бумаги, при осуществлении юридически значимых действий, необходимых для совершения финансовой операции или сделки, заведомо для него направленных на легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, а равно использование нотариусом своих служебных полномочий для удостоверения сделки, заведомо для него направленной на легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, квалифицируются как пособничество по части 5 статьи 33 УК РФ и по статье 174 или статье 174¹ УК РФ соответственно и при наличии к тому оснований — по статьям 170, 185², 202 УК РФ соответственно. В качестве новой рекомендации предлагаем считать положение о том, что вышеперечисленные действия следует при достаточных к тому основаниях квалифицировать как соисполнительство по п. «б» ч. 3 ст. 174 или исполнение по п. «б» ч. 3 ст. 174¹ УК РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Экономическая сфера — одна из ключевых в жизнедеятельности государства, именно поэтому ее защите посвящена отдельная глава уголовного закона. Легализация преступных доходов, как и ряд других преступлений в сфере экономической деятельности, посягает на нормальный экономический уклад государства. Особенно она опасна при выводе денежных средств в оффшорные зоны, когда государство фактически лишается своих финансовых ресурсов.

Проанализировав легализацию преступных доходов в финансово-экономическом аспекте, а также нормы об ответственности за нее, с точки зрения современного отечественного и зарубежного уголовного права и через призму их исторического развития, мы пришли к следующим выводам:

1. В связи с несовпадением значения термина «легализация» с его пониманием в уголовном праве, в целях совершенствования законодательного регулирования противодействия легализации преступных доходов необходимо рекомендовать законодателю внести изменения в ст.ст. 174 и 174¹ УК РФ заменив в названии и диспозиции указанных статей слова «легализация (отмывание)» словами «фиктивная легализация».

2. С учетом того, что причины и условия легализации в значительной степени предопределены причинами и условиями предикатных преступлений, первоочередное внимание следует уделить профилактическим мерам по отношению к последним.

3. Особое внимание в предупреждении легализации следует уделить выработке алгоритма взаимодействия банков с правоохранительными органами.

4. Многообразие способов и методов легализации денежных средств предопределяет спектр мер по борьбе с данным видом преступления, широкий круг участников профилактической и охранительной деятельности, подчеркивает бланкетный характер диспозиции ст.ст. 174, 174¹ УК РФ, предполагающий изучение не только отечественного отраслевого законодательства, но и международного законодательства в сфере экономики и экономической безопасности.

5. Исходя из определения финансов как экономических отношений, складывающихся в обществе по поводу распределения и перераспределения денежных средств, под финансовой операцией следует понимать часть указанных экономических отношений, состоящую в выполнении любого разрешенного законом и юридически значимого действия с денежными средствами.

6. Мягкость отечественных уголовно-правовых средств воздействия не способствует эффективному противодействию легализации, в отличие от зарубежной практики. Сравнительно-правовой анализ продемонстрировал целесообразность ужесточения санкций ст. 174 и 174¹ во всех частях указанных ста-

тей, начиная с увеличения размера штрафа в ч. 1 до 1 млн руб., заканчивая увеличением срока лишения свободы в ч. 4 до 10 лет.

7. Основным непосредственным объектом легализации является установленный законодательством порядок оборота имущества, в том числе денежных средств, как неотъемлемая часть экономической деятельности государства. В качестве дополнительного непосредственного объекта посягательства следует выделить интересы предпринимательской деятельности, а также интересы службы.

8. Исходя из гражданско-правовых норм, смысла ст.ст. 174 и 174.1 УК РФ и систематического толкования уголовного закона, считаем возможным и необходимым сформулировать предмет легализации как «имущество, заведомо приобретенное преступным путем».

9. Операции и сделки, совершаемые с имуществом с целью легализации, хотя и являются а priori недействительными, должны быть совершены с максимальным соблюдением требований гражданского законодательства, для подтверждения цели легализации.

10. Легализация может быть совершена как с прямым, так и с косвенным умыслом.

11. В диспозициях ст.ст. 174 и 174¹ УК РФ излишне указание триады правомочий, образующих право собственности, т. к. по смыслу статей для привлечения к уголовной ответственности лицо должно документально подтвердить именно право собственности (фиктивное).

12. Цель, как составообразующий признак преступлений, предусмотренных ст.ст. 174 и 174¹ УК РФ, может отсутствовать или выступать не в качестве первоочередной, обязательным же признаком выступает в данном случае последствие в виде придания правомерного вида возникшему незаконно праву собственности на имущество.

13. Заведомость, как составообразующий фактор в ст. 174, должна выражаться в фактической осведомленности лица, участвующего в легализации, о преступном происхождении имущества.

14. С учетом ретроспективного анализа, а также изучения современного состояния правоприменительной практики относительно квалифицирующих признаков «в крупном размере» и «в особо крупном размере», представляется целесообразным, исходя из характера предикатных преступлений, скорректировать диспозиции статей 174, 174¹ УК РФ, сократив крупный размер до превышающего 250 тыс. руб., а особо крупный — 1 млн руб.

15. Следует обратить внимание правоприменителя на подход к квалификации легализации по признаку группы лиц, который, как представляется, должен учитывать характер совершаемых участниками предполагаемой группы действий, а именно — их юридическую значимость. В связи с этим считаем це-

лесообразным рекомендовать Пленуму Верховного суда РФ отказаться от формулировки, предложенной в п. 12 постановления от 7 июля 2015 г. № 32, о том, что использование своих служебных полномочий государственным регистратором или лицом, в должностные обязанности которого входит совершение операций, связанных с учетом прав на ценные бумаги, при осуществлении юридически значимых действий, необходимых для совершения финансовой операции или сделки, заведомо для него направленных на легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, а равно использование нотариусом своих служебных полномочий для удостоверения сделки, заведомо для него направленной на легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, квалифицируются как пособничество по части 5 статьи 33 УК РФ и по статье 174 или статье 174¹ УК РФ соответственно, и при наличии к тому оснований — по статьям 170, 185², 202 УК РФ соответственно. В качестве новой рекомендации предлагаем считать положение о том, что вышеперечисленные действия следует при достаточных к тому основаниях квалифицировать как соисполнительство по п. «б» ч. 3 ст. 174 или исполнение по п. «б» ч. 3 ст. 174¹ УК РФ.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Официальные документы

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года). — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 03.02.2020). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.

2. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 10.03.2020). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.

3. Российская Федерация. Законы. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: федеральный закон от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/ (дата обращения: 21.03.2020). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.

4. Российская Федерация. Президент. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года № 208. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (дата обращения: 11.04.2020). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.

5. Российская Федерация. Президент. Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (утверждена Президентом Российской Федерации 30 мая 2018 года). — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2199375/ (дата обращения: 15.04.2020). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.

Учебники, учебные пособия, монографии, статьи, научные публикации

6. Абаканова В. А. Экономическая составляющая легализации преступных доходов (экономико-правовые аспекты) / В. А. Абаканова. — Текст: непосредственный // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экономический менеджмент», 2014. — № 3. — С. 1—12.

7. Батюкова В. Е. Вопросы противодействия легализации доходов, полученных преступным путем / В. Е. Батюкова — Текст: непосредственный // Вестник экономической безопасности, 2019. — № 3. — С. 131—135.

8. Волотова Е. О. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенного другими лицами преступным путем / Е. О. Волотова. — Текст: непосредственный // Адвокат. — 2011. — № 2. — С. 38—43.

9. Давыдов В. С. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: правовое регулирование в России и за рубежом: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. С. Давыдов. — Санкт-Петербург, 2006. — 23 с. — Текст: непосредственный.

10. Емцева К. Э. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем в крупном размере и с использованием служебного положения: вопросы квалификации / К. Э. Емцева. — Текст: непосредственный // Общество и право. — 2012. — № 3. — С. 341—345.

11. Жамбалов Д. Б. О способах и следах легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем / Д. Б. Жамбалов — Текст: непосредственный // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра, 2019. — № 1. — С. 8—15.

12. Кругликов Л. Л., Соловьев О. Г. Вопросы совершенствования норм об ответственности за легализацию криминальных доходов (ст. 174, 174.1 УК РФ) / Л. Л. Кругликов, О. Г. Соловьев — Текст: непосредственный // Российский следователь. — 2009. — № 6. — С. 14—16.

13. Лукин В. К., Петров Д. В. Причины преступлений в бюджетной сфере и их устранение / В. К. Лукин, Д. В. Петров. — Текст: непосредственный // Естественно-гуманитарные исследования, 2017. — № 15. — С. 27—32.

14. Лупырь М. В. Цель как признак субъективной стороны состава преступления, предусмотренного статьей 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации / М. В. Лупырь. — Текст: непосредственный // Сибирское юридическое обозрение. — 2019. — Т. 16. — № 3. — С. 346—351.

15. Любарская М. А., Гаченко М. С. Проблема отмывания денежных средств, полученных преступным путем в российской экономике / М. А. Любарская, М. С. Гаченко. — Текст: непосредственный // Экономические исследования и разработки. — 2019. — Выпуск 5. — С. 156—161.

16. Ляскало А. Н. Проблемы соучастия в легализации (отмывании) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем / А. Н. Ляскало. — Текст: непосредственный // Актуальные проблемы российского права. — 2015. — № 1. — С. 113—120.

17. Муксинова А. Ф. Некоторые вопросы квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков / А. Ф. Муксинова. — Текст: непосредственный // Юристъ-Правоведъ. — 2018. — № 3. — С. 89—93.

18. Погосян Т. Ю. Глава 8. Преступления в сфере экономической деятельности // Уголовное право. Особенная часть / Отв. ред. И. Я. Козаченко, И. Я. Незнамова, Г. Н. Новоселова / Т. Ю. Погосян. — Санкт-Петербург, 2009. — 1008 с. — Текст: непосредственный.

19. Разберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь / Б. А. Разберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. — Москва: ИНФРА-М, 1999. — 479 с. — Текст: непосредственный.

21. Русанов П. А. Противодействие легализации преступных доходов: теоретико-практический анализ / П. А. Русанов. — Москва, 2012. — 158 с. — Текст: непосредственный.

22. Соловьев А. В. Правовые и криминалистические проблемы противодействия легализации преступных доходов / А. В. Соловьев. — Краснодар, 2002. — 235 с. — Текст: непосредственный.

23. Устинова Т. Д. Новеллы уголовного закона об ответственности за легализацию преступных доходов (статьи 174 и 174.1) / Т. Д. Устинова. — Текст: непосредственный // Современное право. — 2004. — № 9. — С. 34—37.

24. Шашкова А. В. Зарождение понятия «легализация» (отмывание) доходов, полученных преступным путем / А. В. Шашкова. — Текст: непосредственный // Вестник МГИМО Университета. — 2011. — С. 272—274.

25. Юсупов М. М. О некоторых вопросах оценки предмета легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем / М. М. Юсупов. — Текст: непосредственный // Вестник экономической безопасности. — 2010. — № 10. — С. 138—140.

26. Якимов О. Ю. Легализация доходов, приобретенных преступным путем / О. Ю. Якимов. — Текст: непосредственный. — Москва, 2005. — 272 с.

27. Яни П. С. Уголовная ответственность за легализацию имущества, приобретенного незаконным путем / П. С. Яни. — Текст: непосредственный // Право и экономика. — 1998. — № 1. — С. 113—114.

Учебное издание

Бархатова Екатерина Николаевна, **Габеев** Сергей Валерьевич

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЮ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ
ИЛИ ИМУЩЕСТВА, ДОБЫТОГО ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ**

Редактор
А. В. Андреев

Подписано в печать 01.02.2021

Усл. печ. л. 4,75

Формат 60x84/16

Тираж 100 экз. Заказ № 4

Восточно-Сибирский институт МВД России, ул. Лермонтова, 110